№. 5 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 10 СЕНТОВ

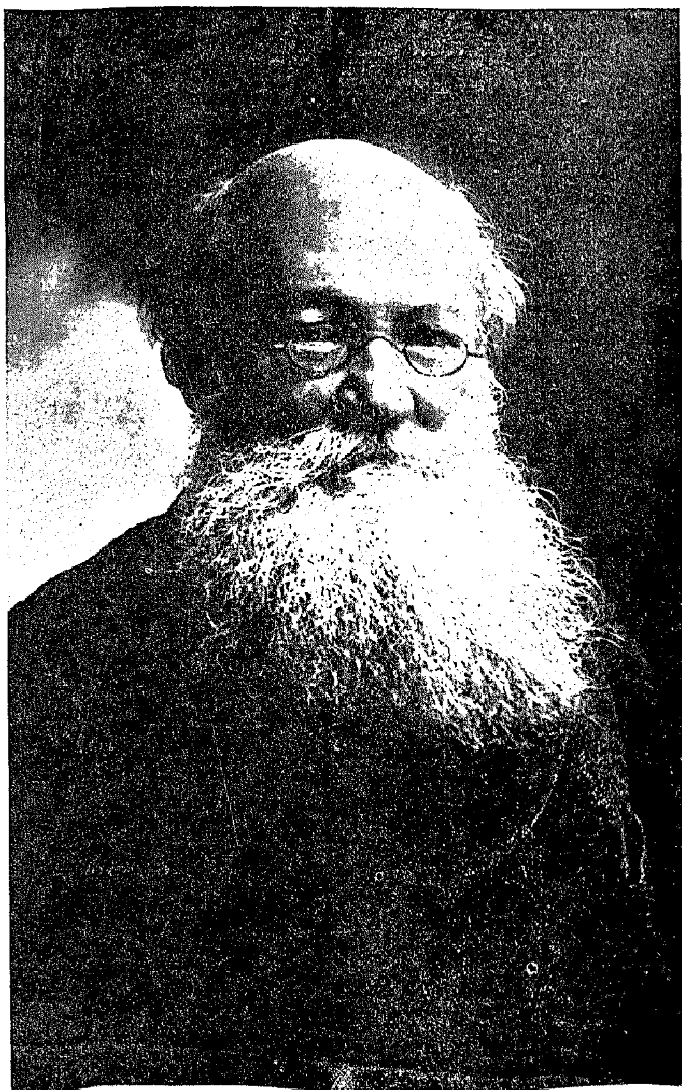
ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

Орган Об'единенной Федерации Русских Рабочих Организаций С. Штатов и Кнады

ЯНВАРЬ — МАРТЪ 1942 г. | DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE 45 West 17th Street, New York, N. Y. | 18 год. издания

П. А. КРОПОТКИН И ВОЙНА.

Восьмого февраля исполнилась двадцать первая годовщина со дня смерти Петра Алексеевича Кропоткина. Эта годовщина совпала с первым годом второй мировой войны. Мы считаем, что нынешняя война окончательно приняла мировой характер с момента нападения Японии на Соединенные Штаты Северной Америки. Двадцать восемь лет тому назад человечество было ввергнуто в первую мировую войну, которая, гораздо больше, чем вторая, разделила рабочий и социалистический мир. Разделила она и Кропоткина с большинством анархистов: Кропоткин занял провоенную позицию, а большинство анархистов — антивоенную. На Кропоткина поспешили наклеить ярлык «патриота», его ставили на одну доску с Плехановым, с немецкими социал-демократами большинства и с другими квасными патриотами. Даже теперь, спустя четверть столетия, некоторые личности и группы, как не нашего движения, так и в нем, когда им нужно подкрепить свой патриотизм авторитетом, например, передовик «Нового Русского Слова», прибегает к Кропоткину, называя его «великим патриотом». Но Кропоткин никогда не был русским патриотом, в том смысле как патриотизм понимается ссылающимися на него. Это чувство, если оно и было у Кропоткина, исходило из любви к народной трудовой России и всегда было подчинено чувству интернационализма, т. е. интересам свободы и экономического благополучия трудящихся масс всего мира. Именно исходя из этих и только этих соображений всеобщего прогресса, Кропоткин, оставаясь выдержанным интернационалистом, считал необходимым разгром немецкого империализма, ибо он, как и Бакунин, был уверен, что победа прусачества в форме бисмаркизма,

П. А. КРОПОТКИН.

или в форме марксизма, или в смещенной форме грозит приостановить на столетие прогресс свободы, личной и местной автономии. В пылу полемики этого не замечали или не хотели замечать в позиции Кропоткина. Но именно это красной нитью проходит через все его писания военного периода, даже в подцензурных письмах о войне, печатавшихся в московских «Русских Ведомостях» Милюкова.

С принципиальной точки зрения подход Кропоткина к войне нисколько не противоречит ни общим принципам анархизма, ни принципу интернационалзма, ни принципу антимилитаризма. Анархзм никогда не проповедывал пацифизма, он очень далек от этого, в противном случае он не был бы революционным. Правда, анархизм не требует, чтобы коренные социалные перемены происходили обязательно при помощи гражданской войны, больше того он не хочет ее, он предпочитает, чтобы установление свободы и экономического равенства произошло мирным порядком. Но он, исходя из опыта всех времен и народов, понимает, что господствующие классы никогда не шли на уступки без борьбы и без кровавой войны. тем более они не пойдут добровольно на уничтожение своих привилегий и своего господства, поэтому анархизм принимает гражданскую войну, как весьма неприятную возможность и зовет быть готовым к ней, принимать участие в ней и сделать ее как можно более короткой и менее кровавой и жестокой. Анархизм берет сторону и в гражданских войнах, которые не ставят своей прямой целью полное политическое и экономическое раскрепощение. Например, гражданская война Севера Соединенных Штатов против Юга за освобождение негров от рабства, встретила полное сочувствие Интернационала и ни у одного из его членов не было сомнения по вопросу помощи Северу.

Войны за национальную независимость никкогда не встречают оппозиции со стороны анархизма и анархистов, наоборот, они считают необходимым их поддерживать и в них участвовать, выдвигая одновременно с вопросом национальным и вопрос экономический, народный. Анархисты принимали участие в освободительной борьбе балканских славян, не потому что эту войну вели славяне, а потому что ее вели угнетенные нации. В этом вопросе, как и во всех других, анархизм никогда не стоял, не стоит и не будет стоять на точке зрения Ганди и Толстого: он на насилие отвечает насилием, чтобы уничтожить насилие.

Решение национального вопроса считается анрхизмом очень важным по целому ряду веских соображений, исходящих из интересов международного пролетариата, одно из них формулировано Кропоткиным: «пока национальный вопрос не решен — все силы страны идут на него. Или, вся их деятельность подчиняется национальному вопросу». Пример: Индия. Одна пятая часть населения земного шара из за нерешенного национального вопроса не может принимать участие в борьбе за всеобщий прогресс, свободу и экономическое равенство. Следовательно, интересы международного пролетариата тесно связаны с национальным освобождением Индии и анархизм никогда не будет в оппозиции к национальной войне индусов против англичан только на том основании, что это война насилие. Как раз наоборот, он примет в ней активное участие.

Анархизм не отрицает огулом и иностранные войны. Когда Англия напала на буров, то анархисты не говорили, что это война империалистическая с обоих сторон, что мы, мол, антимилитаристы и нам, поэтому, нет дела до этой войны, что мы должны бороться против войны, как таковой, и среди буров и среди англичан. Как раз наоборот, продолжая вести пропаганду против войны вообще, они не считали противоречием выражать все свои симпатии и оказывать даже помощь геройски боровшимся за свою независимость бурам. Или возмем другой пример иностранных войн: революционная Россия 1917 -1921 годов. Каждый анархист во всех уголках света считал своим долгом стать на защиту России, не задумываясь о том соответствует это анти-милитаризму или нет.

Анархизм считает своим долгом и своей священной обязанностью вести борьбу и пропаганду против милитаризма, но в процессе этой борьбы он вынужден иногда прибегать к милитарным способам самозащиты. Анархизм против войны вообще в том смысле, что он стремится создать условия, которые совершенно исключают войну, но он никогда не говорил, что на всем протяжении пути к этим условиям он отказывается прибегать к войне или принимать в ней участие. Анархизм заранее не заявляет, что он отказывается принимать участие в какой бы то ни было войне, и мы видели почему.

Есть войны, которые решают политическую и национальную судьбу народа или народов; есть войны, в которых победа одной из воюющих сторон влечет продолжительную реакцию; есть войны, как теперешняя, когда победа одной стороны не только решает политическую и национальную судьбу народов, не только устанавливает политическую реакцию, но и решает судьбу трудящихся масс всего мира на столетие или даже столетия: быть им рабами государства в лучшем случае, его крепостными, или не быть. Есть войны чисто империалистические, т. е. ярко-выраженно грабительские, — (огромнейшее большинство их таковы) — когда два или несколько грабителей-государств дерутся за распределение награбленного, за монополию грабить, угнетать и эксплотировать.

Есть войны гражданские, ведомые не в интересах народа, а в целях монопольного обирания и ограбления его определенной кликой из одного и того же господствующего класса.

По этим причинам анархическая пропись не дает правила, которое бы требовало относиться

к войне обязательно отрицательно или обязательно положительно. Анархизм вырабатывает свое отношение к войне в зависимости от ее целей и от предполагаемых последствий ее: или отбрасывает ее и борется против нее, или принимает в ней участие. Определение целей войны и особенно предвидение ее последствий не всегда и не всеми могут быть установлены объэктивно, следовательно, ошибки не исключены.

Что касается войны вообще, то анархизм имеет одно общее и твердо установленное на историческом опыте положение, которое ни один анархист не имеет права забывать или от него отступать:

Источник войн — капитализм во всех его возможных формах и что войны не исчезнут пока не будет устранена их причина, следовательно, **борьба против капитализма есть в тоже самое время и борьба против** войны.

Что же касается отношения к каждой данной войне, то анархизм говорит, что **каждую войну,** как и всякое социальное явление, **нужно оценивать, исходя из соображений всеобщего прогресса, из интересов сохранения или расширения свободы и приближения к экономическому равенству международных трудящихся масс,** а отнюдь не из соображений патриотизма национальных интересов, исторических прав, чести и славы родины, дым которой «сладок и приятен», как говорил поэт, который не заметил или не хотел заметить, что для трудящихся масс этот дым всегда был и продолжает оставаться горьким и ядовитым.

Если оценка войны будет производиться на основе установленной выше нормы, единственно вытекающей из Правды-Истины и Правды-Справедливости, пользуясь терминами Михайловского, то столкновения, частые столкновения с теперешними капиталистическими и даже так называемыми социалистическими и коммунистическими «нашими отечествами», неизбежны. Человек честный и преданный делу всеобщего освобождения от эксплоатации и неволи этого столкновения не пугается и не бежит от него. Иллюстрируем это примерами. Когда Ленин напал на Грузию, когда Сталин всадил нож в спину Польши, когда он напал 1939 г. на Финляндию, а затем раздавил Прибалтийские страны, тогда далеко не один честный русский поднял голос протеста против завоевателей и насильников, т. е. они пришли в столкновение со своим «отечеством». Затем, Сталин, (надеюсь, еще не забыли) подружился с Гитлером. Была большая опасность, что он может пойти вместе с ним на завоевание и раздел мира. Этого, к счастью, не случилось и, конечно, не по вине Сталина. Но если бы это случилось, что тогда? Тогда имел бы место огромнейший конфликт со своим « отечеством» у русских, проживающих вне России и в самой России; тогда было бы величайшим позором, предательством всеобщего прогресса и рабочего дела не быть пораженцем; тогда многие русские вооруженно столкнулись бы со своим «отечеством». (И это бывало в прошлом. Не только крупные личности, как Бакунин и Кропоткин, не раз были в конфликте со своим «отечеством», (Бакунин даже в вооруженном конфликте), например, в вопросах Польши и Финляндии, но и многие сотни и тысячи менее заметных русских.

Возвращаясь к позиции Кропоткина в прошлой Мировой Войне, мы вынуждены, на основании всего вышесказанного, придти к выводу, что Кропоткин, применяя вышеустановленную норму оценки, стал на сторону войны, но не стал ни русским, ни французским, ни английским, ни каким либо другим «патриотом» и еще меньше защитником какого бы то ни было империализма, национальных интересов, исторических прав и проч. в таком же роде. Как раз наоборот, он оставался в войне тем, чем он был и до войны: последовательным, преданным и верным анархической философии, делу всестороннего раскрепощения народных масс.

Его отношение к войне не было отступничеством, как несправедливо утверждали, в пылу полемики, **это была ошибка в оценке войны и в предвидении ее последствий.** Вся послевоенная история доказала, что это действительно была ошибка. Бакунин во время Франко-Прусской войны 1870 - 1871 гг. стоял на такой же позиции, которую Кропоткин занял в 1914 г. Однако, ни тогда, ни после никто не посмел упрекнуть Бакунина в отступничестве от своих идей, назвать его французским патриотом, защитником французской буржуазии и обвинить в других смертных грехах, в которых был обвинен Кропоткин.

Кропоткин совершил эту ошибку, по нашему мнению, благодаря идеализации французского рабочего движения, французского социализма, благодаря вере в неиссякаемость революционного творчества французского народа. Он Францию 1914 г. продолжал считать Францией времен Бакунина, Францией Парижской Коммуны, когда в действительности она уже не была таковой. Повидимому, возрождение французского рабочего движения в форме и в духе бакунизма,известного под именем революционного синдикализма, заставило его думать, что современная ему Франция есть Франция Парижской Коммуны и что она теперь не одна, а в союзе с сильным английским рабочим и кооперативным движением. Он верил в них, надеялся на них и эту веру сохранил до смерти. Эта вера в данный исторический момент не оправдалась, но это еще не значит, что она вообще не оправдается. В действительности, хотя это и не было достаточно заметно, но это обнаружилось позднее, они были уже до некоторой степени разложены буржуазным духом и политиканствующим социализмом, а во время войны были легко приручены государством.

Послевоенные Франция и Англия, как официальные, так и народные, не проявили, как ожидал Кропоткин, ни либерализма (первые) ни революционого творческого духа (вторые). Франция стала во главе мировой реакции,

а Англия ее вдохновителем. Ужасные события, которые мы ныне переживаем, преступления, на которые повели немецкий народ и которые он ныне совершает, говорят не в пользу позиции Кропоткина во время войны, а против нее, ибо эти ужасы и эти преступления, совершаемые ныне немцами, подготовлены победителями и попустительством рабочего класса, представители которого, социалисты, не только позволили задушить молодую немецкую демократию, но и принимали в этом удушении активное участие. Будучи премьер-министрами, министрами иностранных дел буржуазного государства, они, как Шейлоки-Гендерсоны, выколачивали для своей буржуазии из нищей демократической Германии последние крохи, развивая этим немецкий шовинизм и реваншизм, толкали демократию к гибели, а страну к преступлению. Теперь человечество оплачивает это кровью, пожарами, разрушением, одичанием и стоит перед реальной опасностью реального порабощения.

Г. Максимов.

ПИСЬМО П. А. КРОПОТКИНА ДЖЕМСУ ГИЛЬОМУ.

Брайтон,
2 сентября 1914 г.

В каком мире иллюзий ты живешь, чтобы говорить о мире? Условия мира будут продиктованы победителями. Ты говоришь мне об условиях мира, когда Бельгия **ЗАВОЕВАНА** и германские войска находятся в 100 километрах от Парижа, таща с собой новые пушки в 425 мм; когда наши форты могут устоят только против пушек в 275 мм. и, максимум, в 30 см.; когда идет армия Гунов, которые дерутся, как черти, и плюют на все права человечности.

Подумай лучше о том, чтобы разбить эту армию, завоевать обратно Бельгию, которая теперь в крови и в огне, оказать защиту Парижу!

Скорее, скорее, выливайте пушки в 50 см. и все тащите их — старики, женщины, дети — на южные высоты Парижа и направляйте их против авангарда Гунов!

Скорее, скорее,работая ежедневно в этом направлении, учитесь разрушать их аэропланы «Таубе» и прогоните врага отовсюду!

Разгромленная Бельгия показывает, что международное право не существует для этих диких орд, которые поставили себя вне законов человечества!

Знают, что происходит в Бельгии и продолжают еще грезить!

Рссчитывают, вероятно, на русских, но никто не измерил по карте растояние от Эйдкунена до Берлина (600 км), не подумал, что для простой прогулки потребовалось бы 40 дней, что немцы будут защищать Берлин и сделают так, что эти 40 дней превратятся в 80 дней, если даже русские одержат целый ряд побед в течении этих 3-х месяцев. Прошел уже месяц и русские не перешли еще через Восточную Пруссию, которая страшно укреплена, что не дает возможности русским войскам, направляющимся в Позен, выступить из Польши.

Довольно иллюзий! Вооружайтесь! Сделайте сверхчеловеческое усилие: только таким образом Франция вновь завоюет себе право и силу распространять СВОЮ цивилизацию и СВОИ идеи свободы, коммунизма и братства среди народов Европы.

Проснитесь! Не давайте этим ужасным завоевателям опять помешать развитию латинской цивилизации и французского народа, который имел уже свой 1848 г. и свою **КОММУНУ** 1871 г., тогда как они еще не имели своих 1789 и 1793 г. г.! Не позволяйте им навязать Европе милитаризм на целое столетие.

Я знаю, что есть социалисты в Германии; но их относительно мало и если они попытаются устроить восстание, они будут раздавлены, как была раздавлена русская революция в 1905 году. Во что превратится эта военщина, которая господствует в Германии, если она восторжествует в Европе?

Прошу тебя передать это письмо товарищам. Мы здесь находимся в лучшем положении и лучше осведомлены и видим, куда нас ведет война. . .

Я также, как и ты, надеюсь на победу; но покорность Парижа, о которой мне говорил недавно прибывший сюда американский товарищ, меня очень огорчает. Горячность, с какой дерутся бельгийские и французские войска, достойна восхищения. Немецким ордам нужно противопоставить численную силу. Мы здесь с английскими друзьями делаем все, что можем, чтобы ускорить посылку подкреплений; но для этого нужно время. Во всяком случае, теперь уже 2-е сентября, и немцы не сдержали своего обещания уже быть в Париже к этому времени.

Помешаем войти в Париж этим зверям. . .

П. Кропоткин.

По полученны сведениям из Италии Муссолинни, самые яркие поклоники, которые низко преклонялись перед ним, уже начали жечь портреты своего «Дуче» и потрясать гневно кулаками при упоминании слова «фашизм».

Как бы мы гордились этим явлением, если бы оно было вызвано благородным негодованием, сознанием несправедливости предательских бандитских поступков «Дуче», а не торгашеским недовольством — «обещал нам Великую Римскую Империю, а товар не доставил».

Как события отзовутся на итальянском рабочем — мы не знаем. Знаем мы одно, что отряды «Центавров и Терребилистов» были составлены из простонародия, которое по натуре вспыльчиво, но добросердечно и отзывчиво.

И оно не впитало в себя законоположений фашизма и не стало кровожадным, слепо-жестоким роботом Муссолини.

ТРЕБОВАНИЯ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

Современную войну, все более и более распространяющуюся на все части света и кровавой волной заливающей все человечество, нельзя измерить масштабом прошлых военных конфликтов. К этому сознанию постепенно приходят даже те, которые верели, что исторические события можно опровергнуть традиционными теориями. Привычка расценивать исторические явления только как следствия некоего определенного экономического закона, который, в конечном счете, приводит к более высокой ступени общественной жизни, есть опасное суеверие, немало содействовавшее развитию современного положения. Можно быть самым ожесточенным противником существующего экономического строя, но утверждать, что современная война ведется исключительно в интересах некоторых капиталистических групп, есть такое понимание действительности, хуже которого нельзя представить.

Если даже известные слои катиталистического мира и выколачивают прибыль из этой огромной человеческой бойни, то все же нельзя оспаривать, что нынешняя катастрофа подготовляет кровавую судьбу самому капитализму и его представители не могут этого не учитывать. Общественное потрясение таких грандиозных размеров опасно для всякой общественной системы, поэтому такая страшная катастрофа является проблемой не только для одного определенннго класса, но и для общества в целом.

Плохое утешение утверждать, что рабочие предотвратили бы войну, если бы они лучше сознавали свои «классовые интересы». Что они имели силу для этого, никто не может отрицать; но что они все же этого не сделали, является величайшей трагедией нашего времени. Ныне мы знаем, что широкие слои французских рабочих способствовали разложению обороны Франции против орд Гитлера*. Это было бы заслугой, еслибы и немецкие рабочие делали тоже самое. Но они этого не делали, **вследствие чего** внутренний распад Франции.

Франции привел лишь к тому, что, благодаря немецкому нашествию, на рабочий класс наложено еще более тяжелое и кровавое ярмо. То же самое явление наблюдалось и в других европейских странах. И как раз потому, что рабочие, сознавая свои «классовые интересы», не учли угрожающей им опасности, и они, а вместе с ними все общество, стали жертвами самой кровавой в истории человечества тирании.

Современная война представляет собою не только экономическую проблему, она, в первую очередь, есть проблема преобладания одного из направлений общественного развития. Одно предствляет собою возврат к абсолютизму, ведущему к полному порабощению человечества; другое заключает в себе постепенное восхождение к более высокой культуре и, так сказать, представляет историческое наследство, завещенное нам революциями прошлого.

Устранение княжеского абсолютизма и феодального хозяйства революциями демократии и либерализма создало отношения, на которых смогли развиться современное рабочее движение и социализм. Без завоевания определенных прав и свобод современное социальное движение вообще было бы немыслимо. Благодаря им расчищен путь для новых общественных усилий. Но права, которыми мы пользуемся в так называемых демократических странах, достались народам не как подарок правительств, они — результат тяжелой и кровавой борьбы и часто должны были окупаться огромными жертвами. Как бы еще несовершенны ни были эти права, все же не следует забывать, что они представляют собою революционные завоевания, которые нельзя легкомысленно подвергать опасности, если не хотят преступно играть социальными требованиями нашего времени. Тот, кто придает малое значение этим правам и принимает основное положение Ленина, что «свобода — мелкобуржуазный предрассудок», тот вообще потерян для дела социального освобождения. Служение социальному освобождению не в сдаче без борьбы завоеванных прав, а в сохранении уже имеющихся, в их расширении, в большем усилении их значения. Мы требуем не уменьшение прав и свобод, а больше прав и большего расширения свобод. Кто думает иначе, тот созрел для дитактуры и сознательно или безсознательно содействует развитию социальной реакции.

Если верно, что демократия и либерализм сперва должны были подготовить путь для развития современного рабочего движения и для социальных усилий настоящего, тогда также неоспоримо и то, что устранение всех демократических и либеральных завоеваний должно повести за собой устранение рабочего движения и свободнических стремлений. Что это не праздное утверждение, о том красноречиво свидетельствует кровавая история наших дней.

Тоталитарное государство вообще было бы Прокрустовым ложем для свободы. Это не было признано в самом начале, что является роковой ошибкой, за которую мы теперь должны расплачиваться кровью. Ужасающая тирания во всех странах, охваченных чумным дыханием тотальной дитактуры, говорит об этом понятным для всех языком.

Полнейшее уничтожение в завоеваных странах самостоятельного рабочего движеня и всех свободнических течений, подлое и бессовестное убийство так называемых заложников, ежедневно происходящие казни антифашистских рабочих и крестьян в Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Чехословакии, Румынии, Сербии, Венгрии и т. д., средневековые гонение на евреев, кошмарное положение миллионов в Ев-

* Не столько рабочие, сколько капиталисты и их генералы. Вина рабочих ничтожна, если она вообще имела место.

роне, лишенных всех прав и обреченных на изгнание, ужасы концентрационных лагерей, варварское подавление всех культурных завоеваний говорят о том, что существование тоталитарного государства и конечная победа Гитлера — катастрофа цивилизации вообще.

Утверждать, что для нас безразлично кто выйдет победителем из этой страшной борьбы, значит защищать подлых убийц и подготовлять мир к восприятию «благ» гитлеровского «Нового Порядка». Борьба против тоталитарного рабства и его зверниых последствий есть первая обязанность в настоящий момент, первое условие для нового общественного развития в духе свободы и социальной справедливости. Выдвигая борьбу против диктатуры и людоедства тоталитарного строя, как ТРЕБОВАНИЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА, мы ни на один миг не допускаем мысли что буржуазное общество есть лучшее в мире; мы этим только признаем возможность к высшему социальному развитию при более благоприятных и более человеческих условиях. Только тогда, когда мир освободится от заразы милитаризации общественной жизни и от накипи термитного тоталитарного строя, откроются новые возможности для положительного творчества.

Свобода не имеет конечной цели, но она единственное средство, которое может открыть нам дверь к новому лучшему будущему.

Если активные общественные силы не могли приостановить кровавые волны войны, то страшный урок теперешней войны должен заставить их поставить себе цель навсегда положить конец таким катастрофам. Цель человечества не рабское государство так называемой «господствующей расы», а Федерация Свободных Народов, как ее предвидели Сен-Симон, Прудон и Бакунин. Она единственная основа, на которой может развиваться новая жизнь и которая придаст нашему бытию ценность и содержание.

Р. Рокер.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ — ЧТО?

МЮНХЕН — ТОРЖЕСТВО КЛИВЕДЕНИЗМА

Фашизация Европы требовала создания экономически самодостаточной Пангерманской империи, которая, благодаря этой самодостаточности, сняла бы вопрос о колониях с порядка дня. Экономическая самостоятельность Германии, как мы не раз указывали в своих статьях, вполне достигалась включением Чехословакии в Пангерманскую империю, ибо обладание Чехословакией означало господствующее положение на Балканах, а также и во всей остальной Европе. При таком положении вещей грандиозная кливеденская идея фашизации Европы становилась реальностью. Работа в этом направлении приняла лихорадочный характер. Начались полеты между Лондоном и Берлином лордов Лондондери и Лотиан, которые, совместно с английским послом в Берлине Гендерсоном и маршалом Герингом, выполнили подготовительную работу по организации поездки в Германию лорда Галифакса, английского министра иностранных дел. Свидание Галифакса с Гитлером состоялось в Берхтесгадене, где договорились о признании захвата Австрии и о расчленении Чехословакии в обмен за временное снятие Гитлером с порядка дня вопроса о колониях.

После этого, чтобы запугать мировое общественное мнение, стали инсценировать обстановку напряженности в отношениях с Германией. Делали вид, что положение дел очень серьезно и близко к войне. Для большей драматичности сам премьер-министр, Невиль Чемберлен, на аэроплане полетел в Готесберг на свидание с Гитлером, чтобы предотвратить войну. Создали страшное напряжение во всем мире. Пред Мюнхенским совещанием, накануне его и во время его, начали даже мобилизовать военные силы. Казалось, что вот вот загудят пушки, застрекочут пулеметы и защелкают ружья И что-же? Гора родила мышь: 29 сентября 1938 года Чехословакия в театральной военной обстановке была отдана Гитлеру. Акт величайшего исторического предательства и обмана мира был совершен.

В свое время мы писали: «Весь мир был в страхе за мир в сентябрьские дни, а между тем в Мюнхене и не пахло войной. Мир был в страхе, потому что театральную обстановку принял за реальную жизнь, и я его не виню, ибо актеры слишком реалистично разыграли состряпанную в лондонских гостиных и в Кливедене, у леди Астор, трагикомедию в трех актах: **«Мы хотим мира, потому что боимся победы»**. Постепенно раскрывающиеся факты, часть которых мы привели, вполне подтверждают нами сказанное и оправдывают нашу оценку этого события, которую мы дали раньше в нашем журнале.

> «Мюнхеское соглашение, писали мы, говорит: мы хотим мира, потому что боимся победы.
>
> «Мы боимся победы над Гитлером и Муссолини, потому что наша победа над ними — наша классовая смерть, ибо наша победа неизбежно и неотвратимо ведет к социальной революции в Германии и Италии, которая незамедлит охватить всю Европу, не исключая и Англии.
>
> *В Мюнхене решалась судьба рабочего класса. . .»

В Октябре 1938 г. Гитлер, с благословения

и с помощью английских и французских кливеденцев, отрезав от Чехословакии Судетию, а в марте 1939 г. зарезал и Чехословакию.

По этому случаю Чарльз Ходжес писал:

«Британия оставила больше чем отпечатки пальцев Рунсимена при краже чешской свободы. Имеется про-наци, «Нанси-Асторизированная» леди Рунсимен, которая, я имею основание верить, принимала участие—совершенно неофициальное — в завершении этого дела». И дальше: «Если Бенеш нашел, что он не имел друзей в игре, состряпанной его союзниками, то Наци открыли совсем другое. Гитлер и его приспешники нашли величайшего, со времен Бисмарка, слугу империи Райха в Чемберлине, премьер-министре Великобритании». («Курент Хистори», ноябрь, 1938-.

Кливеденцы достигли своей цели: Пангерманская империя создана, фашизация Европы становится реальностью; во Франции легко было порвано лоскутное одеяло, именовавшееся «народным фронтом». Даладье пошел в услужение 200 французских семейств, управлявших страной и действовавших рука об руку с английскими кливеденцами. Французские социалисты Блюмы, как немецкие Вельсы, удовлетворили все требования и Даладье в законном порядке становился единоличным диктатором: фашизм во Франции вводился при содействии социалистов законным, парламентским путем. Последний оплот даже урезанной свободы падал. Европа фашизировалась. Кливеденцы торжествовали: их грандиозный план фашизации Европы осуществился. Оставалось привести в порядок лишь ничтожные детали, но на этих-то деталях они и сорвались.

Общественное мировое мнение безпредельно возмущалось захватом Чехословакии. В Англии и во Франции, особенно в первой, возбуждение в парламенте и в стране было огромное. Политика соглашательства с Гитлером, политика кливеденцев, осуждалась с небывалой резкостью. Кабинет Чемберлина зашатался. Принимая это во внимание, Гитлер заторопился, в надежде, что его английские друзья, пока они еще в силе, его не дадут в обиду, и, через пару недель после захвата Чехословакии, захватил Мемель. Сошло. Он стал требовать от Польши Данциг и уничтожения «Польского корридора». Расчет был правильный: все считали нелепостью существование Польского корридора и, если без боя отдали Чехословакию, то кто-же будет воевать из-за Данцига. . . Но Польша заупрямилась, пришлось грозить силой. Кливеденцы перепугались скандала, потому что, при создавшемся настроении в стране, они не могли открыто повторить Мюнхен. Они обещали Гутлеру полное удовлетворение в дипломатическом порядке, но для этого нужно было время. Для Гитлера, возведенного в полубоги, отступление, после столь «блистательных побед», было невозможно психологически и политически. Он пошел напрямик, веря, что лондонские друзья найдут благоприятный выход из положения для себя и для него. Здесь была совершена роковая ошибка, которая срывала планы кливеденцев и поставила под знак вопроса существование самого нацизма. Чемберлен, под давлением общественного мнения, а за ним диктатор Даладье, вынуждены были объявить войну.

Третьяго сентября война началась, а с нею и страшная драма реакции и капитализма.

Мюнхенская эпоха европейской истории оборвалась совершенно неожиданно для ее авторов. Война в полном разгаре. Посмотрим, что это за война и к чему она может привести мир.

(Продолжение следует.)

Г. Максимов

СТАЛИНСКАЯ ПОЛИТИКА ТОЛКНУЛА НАРОДЫ ПРИБАЛТИКИ В ОБЪЯТИЯ ГИТЛЕРА.

В прошлом номере «Дело Труда — Пробуждение» в нашей статье «Красная Армия в Прибалтике» мы показали, что сталинская политика в Литве, Латвии и Эстонии восстановила против себя народы этих стран. Мы показали, что ярostными врагами Москвы сделались, в результате уничтожения национальной независимости, политического угнетения, грабежа и террора, даже коммунисты, которые воочию убедились, что проводимая сталинской кликой политика ничего общего не имееет ни с социализмом, ни с коммунизмом, а что это просто-на-просто империалистическая политика самого низкого пошиба. Сталинские агенты, русские и туземные, сделали решительно все, чтобы подготовить всеобщее восстание против себя, против всего русского. Озлобленное население ждало только благоприятного момента. К великому несчастию для дела всеобщей свободы и свободы самих Прибалтийских народов, этим моментом явилось нападение немцев на Советский Союз: в первый же день немецкого вторжения во всей Прибалтике вспыхнуло восстание против большевиков. Восстание сразу приняло широкий размах: только в одной Литве насчитывалось около 80,000 повстанцев, которые захватывали казармы, обезоруживали красноармейцев и агентов Гепеу и вооружались их оружием. Даже 29-ый Прибалтийский Корпус, составлен-

ный из игрушечных армий Прибалтийских стран, очищенный от всех подозрительных и неблагонадежных элементов, и считавшийся самым верным и надежным защитником Советской Прибалтики, в первый же день немецкого наступления повернул оружие против большевиков.

В Ковно имелся сильный гарнизон Красной армии, аэродром с сильной охраной и отряды ГПУ вооруженные не только пулеметами, но и танками, несмотря на это, через сутки после нападения немцев на Советский Союз, повстанцы обезоружили Красную Армию, ГПУ, захватили аэродром, переарестовали литовцев, работавших с оккупантами, агентов ГПУ и прочих представителей власти и стали господами положения в городе.

Характерен следующий случай, имевший место в Ковно до начала восстания. В день нападения немцев на Советский Союз, 22-го июня, в 8 часов вечера, было назначено экстренное заседание литовского советского правительства. На заседание явились не только все находившиеся в Ковне комиссары и вице-комисары, но и некоторые видные литовские общественные деятели, которые работали в согласии с московской политикой. Каково же было удивление собравшихся, когда они увидели себя окруженными агентами ГПУ! Им было заявлено, что в виду создавшегося тяжелого положения, все они немедленно должны оставить Ковно и что автомобили уже ожидают их. Им не позволили проститься с семьями и запастись дорожными вещами. Таким то вот образом Литовское Советское Правительство, во главе с президентом Литовской Советской республики Юстас Палецкис и с председателем Совета Народных Комиссаров М. Гедвила, было отвезено в Россию. Невывезенными оказались только те из высших государственных чинов, которые не явились на заседания или были вне Ковно, как, например, комиссар просвещения Антанас Венцлова, который находился в Вильно и в этот же день был арестован захватившими Вильно повстанцами. Венцлова ныне находится в литовской тюрьме, как и некоторые другие комиссары Литовской Советской Республики.

Караван с арестованными комиссарами Литвы быстро продвигался по направлению Советского Союза. Арестованные находились в состоянии постоянного безпокойства и предчувствовали недоброе. Вице-комиссар финансов Пакнис, пользуясь темнотой, бежал при первой остановке. После побега Пакниса, бывший советский посол в Литве Поздняков, который заведывал караваном, приказал к каждому арестованному приставить чекиста. Несмотря на это, при остановке в местечке Зарасай, комиссар государственного экономического планирования Пиюс Гловацкас решил последовать примеру Пакниса и был убит.

Гловацкас одно время был членом Центрального Комитета Литовской Коммунистической Партии. За коммунистическую деятельность в Литве был присужден к смертной казни, помилован и просидел 13 лет в тюрьме. В первые дни русской оккупации он был вице-комиссаром по иностранным делам и являлся одним из влиятельнейших членов компартии Литвы. Гловацкас всеми рассматривался самым талантливым и способным среди литовских коммунистов. Сталинская пуля пресекла его жизнь.

По непроверенным сведениям в этом же местечке была убита и молодая поэтеса Саломея Нерис. Несколько слов об этой поэтессе Нерис. Реакционерка, постоянно вращалась в реакционных литовских кругах и писала стихи о всех святых. Вся Литва была поражена, когда узнала, что Деканозов включил ее в делегацию, которая должна была поехать в Москву просить о включении Литвы в Советский Союз. Дело скоро разъяснилось. Оказывается, Нерис написала поэму о Сталине и Деканозов хотел, чтобы поэтесса прочитала эту поэму в присутствии Сталина на заседании Верховного Совета. Поэма была прочитана на литовском и русском языках, Сталин был очень расстроган и горячо благодарил и поздравлял поэтессу. Поэма затем появилась в «Правде» и «Известиях». Теперь Нерис опять везли в Москву, но она, повидимому, уже не хотела больше воспевать Сталина. При каких обстоятельствах она была убита нам пока неизвестно.

Вскоре после насильственого увоза правительства Литовской Советской Республики из Ковно, город, как мы сказали, был захвачен литовскими повстанцами и те комиссары, которые случайно избежали увоза, были переарестованы повстанцами и заключены в тюрьму.

Восстание быстро охватывало Литву. Повстанцы обезоруживали красноамейцев, разрушали железные дороги, взрывали мосты, захватывали склады и расстреливали чекистов. Захваченные в плен в Поневеже раненые красноармейцы говорили, что им приходилось больше опасаться литовского населения, чем немцев: население уходило в леса и устраивало засады.

Ковно перешло к повстанцам без больших боев. Аэропланы ковенского аэродрома немедленно были использованы для перевозки во все концы страны пулеметов, ручных бомб, патронов и пр.

Десятки большевиков и советских чиновников не только не поддерживали Красную Армию, но, охотно отдаваясь в плен, указывали местонахождение спрятавшихся и давали другие важные указания.

В Ковно, Шавлях, Вильно, Мажейках и в других местах чекисткие баталлионы пытались взорвать запасы хлеба, мяса, жира и др. съестных припасов, хранившиеся в складах литовс-

ких кооперативов. Однако, литовские рабочие этих складов взбунтовались, обезоружили чекистов и раздали запасы голодному населению. Склады уничтожались только в тех местах, где находились сильные и хорошо организованные красноармейские части.

Повстанческие отряды в районе Ковно, Понежежа, Вильно, Меркине, Прненаи и др. нападали даже на красноармейские дивизии, наводили панику и приводили их в большее замешательство и беспорядок, чем немцы.

В Ковно немцы вошли без боя, повстанцы встретили их, как освободителей. Тоже самое произошло в Вильно и в других городах, А 29-ый Прибалтийский Корпус Красной Армии, сформированный из игрушечных армий Прибалтийских стран, и считавшийся надежным защитников Советской Прибалтики, не только, сражался против Красной Армии в пределах Прибалтики, но пошел дальше, выгнал Красную Армию из Витебска и захватил город.

Московское радио сообщало, что Главный Штаб стоявшей в Прибалтике Красной Армии был расстрелян: всего было расстреляно одиннадцать человек.

Та же самая Москва утверждала по радио, что в Литве восстали только фашисты. Несомненно, среди восставшего народа были фашисты и гитлеровские агенты и, вероятно, их было достаточно, но утверждать, что восставшие были фашисты, очень глупо и противоречит самим бльшевикам, которые еще менее года тому назад утверждали, что почти поголовно все население Литвы голосовало за присоединение к Советскому Союзу. Восставших нельзя огульно назвать гитлеровцами: они не хотели Гитлера, сталинский террор толкнул их в его объятия; с безумной надеждой отчаявшихся, они, как утопающий, схватились за соломинку, другого выхода они не видели. Литовскому народу долго не пришлось ждать, чтобы убедиться в трагической безвыходности своего положения. Повстанцы организовали литовское правительство, которое незамедлило известить по ковенскому радио о восстановлении независимой Литвы. Но, когда немцы заняли Литву, то они это правительство прогнали, а затем, с дальнейшим их продвижением в глубь Советского Союза, обезоружили и повстанцев. Теперь во всех Прибалтийских странах сидят немецкие комиссары, «гауляйтеры», с советниками подобранными исключительно из фашистов. Широкое население считает немцев врагами свободы, настроено к ним враждебно и не сотрудничает с ними.

С какой бы точки зрения мы не смотрели на восстание прибалтийских народов против Красной Армии, оно, при создавшейся мировой обстановке, послужило, по нашему мнению, не интересам свободы, а интересам реакции. Восставшие народы не добились того, чего они хотели; теперь они видят, что, в интересах личной и национальной свободы им необходимо браться за оружие против немцев.

Можем ли мы обвинять народы Прибалтики за это восстание? Нет, ни в коем случае! Мы можем обвинять только тех, кто толкнул их на это восстание. Кто же толкнул эти свободу любящие народы на путь восстания в условиях, при которых их борьба за личную и национальную свободу неизбежно должна была быть использована силами реакции? Двух ответов быть не может: **это сделали большевики с их сталинскими методами оккупации и управления, которые поставили народ Прибалтики на грань отчаяния.** Если бы Сталин выполнил свои обещания, если бы он не уничтожил все остатки свободы, если бы не грабил население самым варварским образом и не наполнял тюрьмы Литвы и Советского Союза лучшими людьми страны и не высылал их сотнями и тысячами в Сибирь, на Кавказ, на Соловецкие острова и др. концетрационные лагери, то никакого восстания не было бы ни в Литве, ни в Латвии, ни в Эстонии. Наоборот, эти народы, как один человек, встали бы против нацизма, против немцев и плечом к плечу сражались бы с Красной Армией за свою, русскую и всеобщую свободу.

В. Давайнис.

ИНТЕРЕСНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

Индустриалисты, работающие на «оборону и помощь Великобритании» учли этот момент благоприятным для ухудшения рабочих условий: главное удлинить часы работы и обуздать рабочее движение.

Интересное заявление Фриды Миллер, члена штаной индустриальной комиссии, опираясь на факты иследования, заявившей следующее:

«Длинные рабочие часы и низкая заработная плата только понижают производительность труда. Великобритания вновь принуждена признать этот факт, даже в Германии, где производство находится под бдительным оком Гестапо, пришлось сократить 60-час. раб. неделю ввиду упадка производства. Опыт во время прошлой войны доказал, что сокращение с 60 часов на 45½. часов раб. неделю увеличило производство на 9%».

Миллер добавляет, что индустриальные бароны ошибаются, приписывая поражение Франции социальным достижениям рабочих и 40-час. раб. неделе. Уже в 1938 г. французская военная индустрия работала столь же длинные часы, как и немецкая.

Теория Миллер не нова, но ее заявление имеет интерес теперь, когда распространяется ложь, что социальные достижения рабочих подрывают безопасность и защиту страны. Всякая ложь хороша для капиталистов, лишь бы подорвать высокий уровень жизни американского рабочего.

ЗАМЕТКИ ИЗ БЛОК-НОТА.

Революция в Европе. Она несомненно назревает. Пассивное сопротивление, саботаж и восстания против нацизма медленно, но неуклонно наростают и ширятся. Озлобление против «национальных революций» разных доморощенных Петэнов, как и против самих Петэнов и Квислингов — неоспоримый факт.

Каждый день приносит все больше и больше фактов о наростающих бунтах против нацистских оккупантов и их вольных и невольны лакеев. Если даже только половина приходящих сведений верна, то, все равно, дело обстоит очень неблагоприятно для г. Гитлера и его компании.

Саботаж в Норвегии, саботаж в Чехии, убийства представителей оккупационной армии и глашатаев сотрудничества с нацизмом во Франции; не все обстоит благополучно даже в Дании, несмотря на сотрудничество ее социал-демократического правительства с Гитлером. Определенно плохие дела в Югославии, где из партизан, действовавших раньше в рассыпную, сформировалась большая армия, говорят в 80 тысяч человек, и война там возобновилась и идет с большим ожесточением.

Одним словом, все говорит за то, что при первых признаках серьезного военного поражения нацизма, Европа загорится революционным пожаром, который не смогут потушить лондонские пожарные, так называемые «свободные правительства», и их хозяева из лондонского Сити. Решающий момент для пролетариата приближается. . .

«Свободные Правительства» и «Представительства». Что это такое? Это правительства захваченных Гитлером стран или представители оппозиции «добровольно» сотрудничающих с нацизмом наций. Они процветают в лондонском огороде, отборные и махровые. Их называют правительствами или представительствами «свободных» французов, бельгийцев, даже румын и ряда других «свободных» народов. Англия их содержит и даже заключает весьма выгодные торговые и прочие договоры, выгодные, конечно, для Англии, например, договор с бельгийским Конго и др.

Но в общем, эти «свободные» правительства и представительства имеют весьма резонные основания для своего существования.

Теперь, во время войны, они должны быть для своего народа символом национальной независимости и точкой надежды на скорое освобождение от иноземного ига. Фактом своего существования они поддерживают и укрепляют эту надежду, бодрят свои народы, крепят их волю к бунту, к вооруженной борьбе, к войне, как в Сербии, с завоевателями. Поскольку фаши-нацизм является злейшей реакцией, могущей задержать всеобщий прогресс не на десятилетия, а на столетие, постольку все силы, даже реакционные по своим устремлениям и вожделениям, — (по нашему мнению все виды реакции, кроме фаши-нацистской, в виду их внутренних противоречий, не в состоянии приостановить прогресс на долгий период), — которые ведут борьбу с фашинацизмом делают, во многих случаях против своей воли, несомненно прогрессивное дело. Поэтому, все «свободные» правительства и представительства во время данной войны выполняют прогрессивную функцию и заслуживают поддержки. Их прогрессивная функция кончается с победой, и начинается функция реакционная: они становятся каждое в своей стране, орудием политики капиталистического империализма, врагами революционного движения народных масс, немедленно следующего за поражением фашинацизма. Их роль — роль «социальных пожарных», они должны тушить революционное пламя, вводить революцию в русло капиталистической «демократии», спасать капиталистическую систему. Это главное их назначение, для этого они созданы, для этого их поддерживают. Это нужно помнить и помнить твердо, очень твердо, иначе будет большая беда.

Атлантическая Хартия. Эта хартия претендует быть хартией мировых вольностей. С ней, особенно социалисты, сейчас носятся, как дурни с писанной торбой, По нашей оценке она не стоит и выеденного яйца ни с точки зрения ускорения победы над нацизмом, ни с точки зрения основных принципов организации мира после войны.

Все государственные люди, которые в той или иной мере принимают активное участие в решении судьбы мира, все влиятельные политиканы всех стран прекрасно знают цену этому документу и принимают Атлантическую Хартию за то, чем она в действительности является — документом пропаганды. Они только делают вид, что это действительно хартия мировых вольностей, а делают они это потому, что выгодно сейчас это делать.

Если господин Рузвельт серьезно думает, что он может дать миру свободы и особенно свободу от страха и нужды, то мы, отдавая дань уважения его идеализму и прекраснодушию, не можем принять это всерьез, потому что есть могущественные силы, которые не позволят ему сделать это. А не позволят они сделать это, потому что реализация этих свобод означает коренной переворот: политический, экономический и моральный—величайшую и благодетельнейшую революцию в истории человечества, конец власти человека над человеком.

Должны признаться, мы не ожидаем от Атлантической Хартии даже более умеренных

результатов: мирной демократизации сталинского режима, несмотря на то, что г. Сталин подписал ее. Если г. Рузвельт сделает из г. Сталина демократа, то это будет величайшим социальным чудом. А так как чудес не бывает, то не будет и этого чудесного превращенуя Савла в Павла. Правда, чудес не бывает, но невежд, верующих в религиозные чудеса, еще хоть отбавляй; не мало еще и верующих в социальные чудеса, например, некоторые российские меньшевики, которые по своей маниловской мечтательности, все еще живут верой в чудо мирной демократизации сталинского режима. Атлантическая Хартия чуда не совершит, но верующих в чудеса преумножит. Это одна из отрицательных сторон Хартии.

Зато г. Черчиль — полная противоположность г. Рузвельту. Он очень далек от рузвельтовской романтики, он трезвый практик консерватизма, даже, если хотите, реакции. Чернила его подписи под атлантической хартией еще не успели как следует засохнуть, как он поспешил Хартию разъяснить: она не имеет никакого отношения к народам Британской империи — к индусам, бурмисцам, малайцам и др., которые домагаются национальной независимости или положения доминиона в империи.

Сталин, не меньший практик, чем г. Черчиль, хотя гораздо менее удачливый, основываясь на разъяснении последнего, конечно, сделает аналогичное разъяснение, — (наверно уже сделал, только об этом вслух не говорят), — что хартия не относится к народам СССР, входившим в его состав до 22-го июня 1940 года, а именно: к эстонцам, латышам, литовцам, молдаванам, грузинам и другим.

Этому разъяснению будут бурно аплодировать наши социалисты разных наименований, не говоря уж об элементах правее их стоящих, которые сейчас так ожесточенно бьют в ладошки при одном упоминании Атлантической Хартии.

Если необходимости войны и требевания победы над нацизмом толкают на захват, пусть временный, стран Среднего Востока, если Англия и СССР, как сообщалось 30-го января, под дулом пистолета заставили Иран заключить «договор», на основе Атлантической Хартии, то завтра эта хартия будет применена таким же образом к другим независимым странам, вследствие чего она теряет даже пропагандистскую ценность.

Тайна полета Гесса. Полет Гесса, наци номер три, продолжает интриговать мировую прессу, а американскую особенно. Время от времени появляются кое-какие сведения о Гессе и попытки разгадать тайну его полета. Не так давно в американской прессе появилось сообщение из Лондона, что Гесс хочет домой и угрожает голодовкой на том основании, что он не пленик, а посол.

Первоначальное предположение, что Гесс рассорился с Гитлером и улетел тайно от него, ныне отброшено. Большинство, повидимому, признало версию, что Гесс не беглец, а посланник Гитлера. Остается неразгаданной характер миссии и ее цель

Первое официальное объяснение прилета Гесса в Англию было дано Черчилем 27-января этого года, в речи, произнесенной им в Палате Общин:

«Когда Гесс прилетел сюда несколько месяцев тому назад, он твердо был уверен, что стоит ему добиться только доступа в некоторые круги, и черчилевская клика, как он выражается, будет свергнута и будет установлено правительство, готовое на мирные переговоры с Гитлером».

Объяснение довольно туманное и двусмысленное и, пожалуй, в некотором смысле даже демагогическое, рассчитанное, с одной стороны, на запугивание одно время влиятельной про-гитлеровской кливеденской клики и«аппизеров» чемберленовского типа, с другой, на симпатии либралов и лейбористов, чтобы получить от парламента вотум доверия.

Основываясь на черчилевском объяснении, можно только заключить, что Гесс действительно является послом Гитлера, что его полет в Англию был повидимому, подготовлен какими - то влиятельными английскими кругами, вероятнее всего кливеденцами, через нейтральные круги, что решаясь на такой шаг, эта влиятельная группа была уверенна, что момент вполне подходящий для заключения мира с Гитлером на основе кливеденской платформы, формулированной английским берлинским послом Хендерсоном, в передаче Додда, по которой Германия должна доминировать в Европе, а Англия и Америка на морях и на остальных континентах. Мы склоняемся к этому предположению, как наиболее вероятному и имеющему под собой некоторые данные.

Потери на русском фронте. Несомненно, потери с обоих сторон огромные, беспримерные, в истории войн. Однако, несомненно и то, что они не так велики, как их представляют воющие стороны: немцы взвинтили русские потери почти до 10 миллонов, а потери немцев по русской оценке перевалили за шесть миллионов. Если бы это было так, то на русском фронте уже не было бы ни немецких, ни русских армий. . .

Г. П. М.

Товарищи, издание журнала «Дело Труда Пробуждение» зависит исключительно от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять усиленно таковой и оказывать ему денежную и моральную поддержку. Просим не задерживать сумм за проданные №-ра журнала.

НАЛОГИ И ВОЙНА

Налоги главная забота государств и понятно, без них государства существовать не могут. Налоги — источник жизни всех государств: деспотических, демократических и социалистических. Население заинтересованно в этом деле более, чем в каком либо другом, ибо налоги более, чем что-либо другое, дают себя знать осязательно и реально и население реагирует на них гораздо скорее и более бурно, чем на какие либо другие явления общесвенной жизни. Напомним, борьба за независимость Америки началась из-за налогов, под лозунгом: «нет представительства — нет и налогов».

В военное время налоги становятся живыми злободневными вопросами. Война требует огромных расходов, особенно такая война, которую мы переживаем сейчас. Физическая победа над наци - фашизмо - микадизмом, которую мы считаем необходимой предпосылкой для моральной победы, также важна для рабочего класса всего мира, как и для капиталистического класса. Для рабочего класса эта победа даже гораздо более важна, чем для капиталистического, несмотря на то, что враждебность интересов этих классов остается, несмотря на то, что капитализм в этой войне видит средство для своего увековечения. С потерей войны капиталисты будут ограничены в своих правах и привилегиях или, в случае полного поражения капитализма наци - фашизмом, т. е. государственным социализмом плюс расизм, капиталистический класс сольется с господствующим классом нацифашисткого государства — с бюрократией; рабочий же класс попадет в интегральное рабство: политическое, экономическое и духовное, освобождение от которого потребует неимоверных усилий и жертв целого столетия, а может быть и столетий.

Поскольку рабочий класс заинтересован кровно в победе, постольку он заитересован и в мерах, подготовляющих ее, и в путях, ведущих к ней, т. е. в организации победы вцелом. Одним словом, он должен иметь в этом деле веский голос, он должен приложить к этому делу свою энергию и свой ум. Он должен быть в центре организации победы и делать все возможное, чтобы победа была скорой, решительной и не однобокой, не за счет только трудящихся, чтобы победа не стала его поражением. Последняя опасность существует, на это нельзя закрывать глаза, что делают многие, слишком многие социалисты и рачители рабочего класса.

В современной тотальной войне расходы выражаются в сотнях биллионов долларов, такие расходы абсолютно невозможно покрыть одними налогами, необходимы займы, а займы означают крепостническое господство банков. В деле финансирования войны важны не только источники добывания средств, но и методы выкачивания этих средств, и рациональность их расходования, ибо от этого зависит укорочение или удлиненна войны, большее или меньшее понижение жизненого уровня широких народных масс и, что особенно важно, уровень морали и силы воли к победе.

Мы обращаем на это внимание всех, а внимание рабочего класса в особенности, в связи с речью о налогах Маринера С. Экклеса, председателя Федерального Резерва, произнесенной им перед Нью Иоркской Штатной Ассоциацией Банкиров, отчет о которой появился в «Нью Иорк Таймс» от 20 января сего года.

Озабоченный финансовой организацией победы, мистер Экклес заявил, что «идея повышения заработной платы и дохода, включая агрикультурный доход, в связи с повышением индекса стоимости жизни, есть ложный подход к проблеме инфляции. Для всех нас, сказал он, должно быть очевидным, что уровень жизни не может удержаться». Исходя из этого он требует не введения общего торгового налога, который является мерой отсталой, а увеличение числа облагаемых лиц, т. е. распространение налога и на лиц с низким личным доходом и повышения самого налога.

«Проблема, конечно, сказал Экклес, не столько в получении денег, сколько в таких путях получения, которые опасность инфляции свели бы к минимуму и дали бы найбольшую степень устойчивости, какая только возможна при сложившихся обстоятельствах. Это очень важно для закрепления морали». Имеется два пути финансирования войны — налоги и займы. Правительство использует оба. Чтобы выполнить бюджетную программу президента, потребуется 9 биллионов долларов дополнительных. Эта сумма может быть покрыта 2 биллионами социального обеспечения и 7-ю дополнительными налогами. Это значит, что корпоративный налог, налог на сверх прибыль будут значительно выше, чем в настоящее время. Мне кажется, что это указывает на то, что сверх-прибыль станет почти делом прошлого. Это значит, что индивидуальный подоходный налог будет увеличен», и будет удерживаться из жалованья на месте работы: с семейных, зарабатывающих не менее 1,200 долларов в год, и с холостых, зарабатывающих не ниже 600 доларов.

«Если эта война будет ведома на основе того, что мы хотим извлечь из нее, вместо того, что вложить в нее, тогда мы проиграем ее. До тех пор пока труд будет видеть в проблеме производства только более высокую заработную плату, пока единственным интересом промышленников будет большая прибыль, а фермеров-более высокие цены на их продукты, тогда мы должны будем пролить много слез и много крови».

«Я надеюсь, закончил свою речь Экклес, что промышленники Америки покажут пример фармерам и рабочим и не будут больше толковать о мотивах прибыли, о прибыли — двигательной силе, чтобы приложить максимум усилий и выполнить свою часть, ибо, если это будет руководящим влиянием, если это будет основой, определяющей что мы должны производить, тогда, скажу я, мы уже проиграли битву».

Этот проэкт не может осуществить целей, поставленных перед ним: избежать инфляции, удержать мораль, победа с наименьшим пролитием слез и крови и в кратчайший срок, исчезновение сверх-прибыли и более равенственное, в смысле от кадого по силам, распределение тягот и жертв. Предлагаемый путь—не новый, он стар, как капитализм, и заключает в себе все капиталистические зловредные свойства.

Поповскими речами и проповедями о греховности наживаться на защите страны, о священном долге перед ней, о слезах вдов и сирот, о крови на поле брани, об ужасах искалечения господ капиталистов не проймешь и не разжалобишь. Они не могут изменить своей природы, как горбатый не может избавиться от горба. Что касается исчезновения сверх-прибыли, вещь весьма сомнительная, а согласно конгрессовским расследованием, просто невозможная. Никакие налоги ее уничтожить не могут, даже самые драконовские. Предположим, что закон ограничивает прибыль 10%, а все, что сверх этого облагает прямо-таки зверским налогом, допустим, в размере 80%. Предположим, что вложенные в дело 100 долларов приносили 100 долларов прибыли. Теперь государство облагает эту прибыль, минус 10%, налогом в 80% т. е. государство оставляет предпринемателю только 28 долларов вместо 100. Тогда я, предприниматель, чтобы иметь свои сто долларов прибыли, увеличиваю общую прибыль в четыре раза и получаю на свои сто долларов не сто долларов прибыли, а 112. Такая тенденция уже наблюдается на практике, как показывают конгрессовые расследования. Что из этого получается? Повышение цен, отставание заработной платы со всем ее порочным кругом: понижение покупательной способности, сокращение на этом основании ряда производств, что в свою очередь значит увеличение безработницы, необеспеченности, нужды, отчаяния и понижение морали. Желая смягчить эти последствия, вынуждены будут повышать заработную плату. Повышение заработной платы будет немедленно аннулировано повышением издержек производства, что принудит повысить рыночные цены. Таким образом, не взирая ни на какие меры, страна будет идти к инфляции. Если государство решится забирать всю сверх прибыль, то это мало поможет делу, ибо имеется бесчисленное количество путей сокрытия и подкупа, т. е. морального разложения и государственного аппарата.

Возрастающие военные расходы будут требовать все больших и больших налогов и вся тяжесть налога на индивидуальный доход ляжет исключительно на широкие трудовые массы; какие бы справедливые меры распределения ни практиковались, результаты будут те же самые: по меньшей мере, тот же самый уровень жизни на верху общественной лестницы и чрезмерное понижение его на средних и особенно на нижних ступеньках лестницы. Ничтожный налог на людей с низким приходом будет чувствоваться ими гораздо более остро, чем высокий налог людьми с большим годовым приходом. Результаты этого будут как раз обратные тем, которых хочет Экклес в интересах организации победы.

Чтобы добиться победы в кратчайший период времени, с найменьшим пролитием крови и слез; чтобы избегнуть инфляции, дезорганизации производства; чтобы не понижать без ненужной необходимости уровень жизни широких масс; чтобы держать мораль на высоте; чтобы избегнуть регламентации и неимоверного разбухания вредного, паразитического и по своей психологии тоталитарного бюрократического класса и, неизбежного с его ростом, нарастания централизации и власти государства за счет свободы и благополучия личности; чтобы устранить спекуляцию и сверх прибыль; чтобы равенственно распределить все тяжести и жертвы военного времени; чтобы создать условия для нормального, безболезненного и быстрого перехода от военной экономики к мирной, нужно организовать победу без налогов.

Как это можно сделать?

1. Промышленость, вся экономика страны без исключения, должна быть мобилизована на оборону, т. е. господин Капитал призывается к выполнению своих обязаностей перед страной на тех же самых основах, как и все граждане.

Это значит, что вся прибыль больших и малых предприятий и учреждений промышленых, торговых, банковских и всех остальных должна, на время войны, поступать на оборону. Это значит конец баснословным окладам промышленной, торговой, банковской и прочей администрации и перевод ее и владельцев этих предприятий на жалованье рациональных размеров.

В этом нет ничего революционного и антикапиталистического. Справедливость требует мобилизации не только труда, но и капитала. Если широкие рабочие массы приносят в жертву свое экономическое благополучие, свое здоровье, свою кровь и свою жизнь, то принесение на алтарь обороны прибылей не такая уж тяжелая жертва.

2. Привлеченние рабочего класса к активному участию в производстве, в смысле участия в администрировании и в контроле. Это значит введение индустриалной демократии снизу доверху, которая не только устранит огромное количество ненужных паразитических, тормозящих бюрократических учреждений, комиссий

и подкомиссий, но придаст индустриальной работе неимоверной быстроты темп, устранит угрозу бюрократического перерождения государства и в корне пресечет его тенденции к расширению своей власти за счет свободы и прав населения.

3. Огульное **«заморожение»** цен, вместо путаною, разнобойно-противоречивого, несправедливого и никогда недостигающего цели регулирования, с его огромным постоянно разбухающим аппаратом. Вместо регулирования цен от случая к случаю, проводимого под внешними давлениями и влияниями различных спекулятивных интересов, гораздо практичней выбрать уровень цен какого либо дня, например, дня нападения на Пэрл Харбор, и заморозить их, внося в них, время от времени, коррективы, диктуемые возрастанием издержек производства: главным образом на ввозимые продукты и продукты из ввозимого сырья

Это положит конец спекуляции и поставит цены под контроль всего населения. Это устранит всякую угрозу инфляции.

Реализация этих мер даст то, о чем хлопочет мистер Экклес. Все остальные меры — только ковыряние раны, которые кроме боли и заражения организма ничего другого дать не могут.

Если бы эти меры были проведены в Соединенных Штатах, в Англии и в ее доминионах, победа была бы скорой и дешевой.

Пойдут ли на такой патриотизм господствующие классы? **М.**

НЕ МЕШАЕТ ЗНАТЬ.

Не мешает знать о влиянии нацизма в промышленности Соединенных Штатов. Помощник Главного Прокурора, Турман Арнольд, глава анти-трестовского отдела, переполошил Военную Подкомиссию Дома Представителей заявлением, что **«гермаское влияние в промышленности этой страны все еще до известной степени продолжается».**

Члены подкомиссии немедленно хотели приступить к допросу Арнольда, но последний заявил, что подробности и имена он может дать только в доверительном порядке. Подкомиссия назначила на 12 января сего года специальное **закрытое заседание.**

Арнольд был вызван Подкомиссией для детального разъяснения имеющегося в его годовом отчете утверждения, что отношение некоторых групп промышлеников к обороне сковывало последнюю. Арнольд заявил, что отчет составлен в сентябре прошлого года и что к настоящему времени условия изменились. Он указал на случай с алюминием, магнезией и вольфрамовым карбидом. В случае с алюминием, при участии германского и американского концернов, был заключен интернациональный договор держать поризводство алюминия на низком уровне. Договор ограничивал производство алюминия в Соединенных Штатах и в Великобритании, тогда как Гитлеру было позволено «производить все необходимое для внутреннего потребления».

«Я не обвиняю, что они (промышленники) пытались разоружить Америку и всоружить Гитлера, они сделали это для того, чтобы, ограничив производство, держать свои собственные барыши на достаточной высоте».

Алюминиевая картель, заявил Арнольд, была организована французскими, германскими, швейцарскими, британскими и американскими фирмами в конце 20-х годов.

«Они согласились ограничить производство, чтобы держать цены на высоте». Вначале американская алюминиевая компания имела 29% акций, а немецкая 20%. Но когда Гитлер пришел к власти, «он угрожал разбить картель. Тогда, чтобы удержать его, картель сказал ему: **«До тех пор пока вы ничего не вывозите, вы можете производить сколько вам угодно».** В Результате, к 1934 г. германское производство алюминия превысило американское на 23%». («Ди Чикаго Сон», янв. 9, 1942 г.)

Не мешает знать, что, согласно Независимой Рабочей Партии Англии, **большинство лидеров британского правительства склонно к фашизму.** Она доказывает это в выпущенной ею в 1941 году брошюре цитатами из речей лидеров правительства. Из многих цитат мы приведем одну, взятую из речей Винстона Черчиля, произнесенной им в 1932 году во время дебатов о свободе Индии:

«Почему мы должны придавать особое значение неразвитым расам Индии, когда неудобства самой системы (демократии) чувствуются ныне даже в наиболее высоко-развитых народов в Соединенных Штатах, в Германии, во Франции и даже в самой Англии». («Вор Коментари», Лондон; «Индостриал Воркер», Чикаго).

Не мешает знать, Что конгресс Тред-Юнионов Англии (в 1941 г.) отверг резолюцию, (большинством только в 164, 000 голосов), в которой говорилось, что союзы должны приготовиться для атаки на всю систему капиталистического империализма не после войны, а теперь. За резолюцию голосовало 2,384, 000, против — 2,548,000. («Вор Коментари», Лондон; «Индостриал Воркер», Чикаго).

Не мешает знать об участии Рокефеллера в заговоре против испанской демократии. Еще в **1937 г. «Ди Кливеленд Плэйн Дилер» (апрель 11)** опубликовал статью **Спенсера Д. Ирвина:** «Позади Иностранных Новостей». в которой раскрывался факт, что германские и итальянские банковские и промышленные дельцы плюс испанские политиканы-ренегаты объединились для атаки на Испанию и для грабежа ее минеральных рессурсов. Консорциум обязался пла-

тить антиреспубликанским властям 20 миллионов лир в год за привилегию грабить Испанию. Участие в этом заговоре Рокефеллера определяется газетой следующим образом:

«Предложение об организации консорциума было изложено перед итальянскими индустриалистами генералом Джулио Инджиании, чиновник департамента путей сообщений и директор торгового флота. Продвижение этого дела было взято на себя Конеснидаторе А. Серрао, представитель Рокефеллеровских интересов в Италии, и Чиги Палаче, из министерства иностранных дел. Эти люди говорили, что они заинтересованы в этом деле не по своей инициативе. Другими словами, правительство уже было заинтересовано».

Интересно знать в какой степени участие Рокефеллера в консорциуме по грабежу испанских копей повлияло на принятие Соединенными Штатами политики нейтралитета по отношению законного правительства Испании?

(«Индострнал Воркер», 1941, Чикаго).

Не мешает знать, что согласно нацистской статистики за 1940 г., число чиновников на общественных службах с 1925 года возросло на 70%. Не только государственная машина является чрезмерной нагрузкой на плечи производителей, но и в самой промышленности наблюдается чрезвычайный рост чиновничьей группы. С 1925 года эта группа чиновников возрасла на 17%. С другой стороны, число рабочих ручного труда за этот же период понизилось на 8.4%. («Ди Индострнал Воркер», 1942, Чикаго).

Следует напомнить, что в СССР чиновники уже давно перестали быть, группой, они сложились в бюрократический класс, заместивший буржуазию и ее чиновников.

Не мешает знать, что приостановка повышения заработной платы не приостанавливает роста цен. Согласно статистическому отделу **Юнайтед Электрикал Радио Машин Воркер Юнион**, несмотря на повышение почасной заработной платы на 18% за период с 1938 г. по август 1941 г., стоимость труда в законченном продукте стоймостью в 100 долларов понизилась за этот же период на 7%.

Годы	Часовая стоимость труда	Стоимось труда в 100 дол. продукте.
1938	100	100
1939	101	97
1940	106	95
1941	118	93

Это сравнение основано на индексах **Совета Национальной Индустриальной Конференции.** Это сравнение показывает, говорят представители союза, о полной несостоятельности утверждения, что приостановка повышения заработной платы задержит рост цен.

Не мешает знать как капитализм борется с разъедающими его недугами.

Чтобы поднять цены на сельско-хозяйственные продукты и увеличить покупательную способность фармеров, были проведены ограничения площади засева некоторых культур и ограничения разведения мясного скота; правительство платило фармерам за незасеянные площади и за невыращенный скот, т. е. правительство возмещало потери.

Теперь, чтобы бороться с надвигающейся инфляцией, капитализм считает лучшим средством своего исцеления обезденежить население в порядке проведения высоких налогов на широкие массы трудящихся.

Помошник министра финансов **Герберт Е. Гастон** заявил (ноябрь 12, 1941- **Конектикутской Ассоциации Мануфактуристов**, что **нужны высокие налоги, чтобы устранить инфляцию.** («Ди Нью Иорк Таймс»).

Не мешает знать, что, несмотря на военный союз Соединенных Штатов с Англией против стран ОСИ и их спутников, между ними самими происходит непрерывная борьба за господство на рынках Латинской Америки.

Чарльз Е. Иган писал (сент. 14, 1941) в **«Ди Нью Иорк Таймс» следующее:**

«На прошлой неделе было опубликовано соглашение касательно пользования Англией материалами, посылаемыми ей по арендо-долговому акту. Вчера это соглашение рассматривалось экспортерами как акт, устраняющий угрозу дальнейшего разрыва между английскими и американскими деловыми кругами из-за конкуренции на местном, (американском), рынке и заграницей. **Защитные пункты, введенные в соглашение, должны,** говорят экспортеры, **предотвратить в будущем взаимное непонимание, которое в последние несколько недель достигло серьезных размеров.**

Экспортеры утверждают, что товары, подобные тем, которые отправлялись в Англию по арендно-долговому акту, продавались в Латинской Америке по ценам, которые являются разорительными для производителей Соединенных Штатов. Домашние мануфактуристы утверждали, что продукты, ставшие недоступными для них в виду нужд обороны в сырье, можно было получать от британских поставщиков, которые собирали заказы на них в этой стране».

Не мешает знать, что все без исключения государства живут в долг. До войны они шли безостановочно к финансовому банкротству, война чрезвычайно ускорила их движение к этой цели.

Национальный долг, например, Германии к концу сентября 1941 г. достиг 114,400,000,000 марок («Нью Иорк Таймс», дек. 8, 1941). Петэновская фашистская Франция при составлении бюджета на 1941 предусматривала дефецит в 66 билионов франков плюс 122,500,000 000 на содержание оккупационной немецкой армии. К концу войны национальный долг французского «государства» достигнет по-истине астрономических размеров. Задолженность Соединенных Штатов и Англии скоро перевалит за сотню биллионов долларов. Задолженность Японского государства поставила последнее у порога банкротства. У кого государства «занимают» деньги? У народа, через банкиров, кото-

рые могут во всякое время отправить государства в долговую тюрму, но они этого не делают, потому что имеются другие пути сохранить деньги и государство. Им выгодно держать государства в неоплатном долгу: пользуясь ими, как насосом, они непрестанно и без опасности выкачивают из народа деньги.

Финансовое банкротство государств—одна из предпосылок социальной революции, говорил М. Бакунин.

Не мешает знать, что согласно отчету Специальной Сенатской Комиссии по расследованию Выполнения Программы Обороны, налоги не забирают всю прибыль капиталистов. Отчет, остро критикуя автомобильную и авиационную индустрии, указал на тот факт, что три главных автомобильных компании за 1940 г. и за 9 месяцев 1941 г. имели почти биллион долларов прибыли — это неоспоримое опровержение довода, что налоги якобы забирают всю прибыль, заключает отчет.

Не мешает знать, что этот же самый отчет называет **«один даллар в год людей»** и **«людей без вознаграждения»,** работающих в Отделе Управления Промышленностью, **«Лоббистами»,** кулуарными дельцами, работающими в пользу своих компаний.

Отчет говорит, что «Один-доллар-год-люди» и **без вознаграждения»,** работающих в Отделе дел Управления Промышленностью **(ОПМ)-следовали «подсознательной тенденции»** отдавать контракты, где только возможно, крупным фирмам. Поскольку эти люди представляют крупные фирмы, постольку **«это значит, что программа обороны во всех ее разветвлениях должна получать одобрение крупных компаний. Поэтому, в самом действительном смысле «один-доллар-в год-люди» и «люди-без-вознаграждения» могут быть названы лоббистами», кулуарными** дельцами в интересах своих компаний. (Вашингтон, янв. 15, Юнайтед Пресс, «Ди Чикаго Дейли Ньюс», янв. 15, 1942, стр. 5).

Не мешает знать и помнить как Сталин пил за здравие японского Микадо, и что происходило в Кремле после подписания договора с Японией о нейтралитете.

Японская «пресса—писал Толишус из Токио—продолжает расскрывать детали того, что здесь именуется исторической конференцией между г. Сталиным и г. Мацуокой. Соглано этим рассказам торга не было.

«Два государственных деятеля», согласно одной версии, «стояли выше партийной тактики. Оба отбросили в сторону еще нерешенные мелкие тяжбы между Японией и Советским Союзом.

После подписания пакта, ответственные за него государственные деятели отпраздновали соглашение выпивкой. **Г-н Сталин, который не употребляет вина, говорят, пил красноватый ликер, приготовленный им самим. Г-н Сталин,** говорит эта вторая версия, **первый предложил тост за г. Мацуока, а затем за императора Японии.**

«Бакалы осушаются.

«За его величество императора я буду пить все», сказал г. Мацуока и единым духом опорожнил большой бокал. Рассказ добавляет, что после этого вино лилось рекой. В разгаре пирушки г. Мацуока, говорят, сказал г. Сталину:

«Договор заключен. Я не лгу. Если я лгу, пусть моя голова будет вашей. Если вы лжете, будьте уверены, я приду за вашей головой».

«Г-н Сталин, говорят пришел в замешательство.»

«Моя голова важна для моей страны», говорят ответил он. «Ваша голова также важна для вашей страны. Давайте будем держать наши головы на наших плечах».

«Вы — азиат», говорят, продолжал г. Сталин, «я — также».

Г-н Мацуока, говорят, ответил»:

«Все мы— азиаты. Выпьем за здравие азиатов». (Отто Д. Толишус: Викторс велком гивен ту Мацуока», Ди Нью Иорк Таймс, Апр. 23, 1940).

Не мешает знать, что и в этой войне, как и во всех прошлых войнах, господствующие классы интересы собственности и привилегий ставят превыше всего. Это подтверждают никто иные, как знаменитые братья Роберт и Филипп Ла Фаллетты, в газете которых мы читаем следующее:

«Чемберленовская эра не умерла окончательно в Великобритании, как ни хотели бы убедить нас в этом пропагандисты **«Союза Теперь».**

«Одним из указаний на это является растущий протест в Парламенте и в прессе против преобладания промышленного и имперского интересов над тяжелой необходимостью военной стратегии.

«Богатые английские акционеры, семейства которых в течении поколений жили за счет легких доходов с малайской резины и олова, успешно устранили пользование на Востоке тактики **«выжженной земли»,** потому что они боятся разрушения обширных плантаций и копей, которыми владеют.

«В результате японские завоеватели захватили огромное количество драгоценных сырых материалов, которыми они подтопят и подогреют свою атаку на Сингапур.

«Замечательный пример этой политики: «Первое — деньги, люди — второе» был дан в Пенанге, островной базе, являющейся второй наиболее важной крепостью Великобритании на Малаях, которая была отдана японцам в начальный период Тихоокеанской войны.

«Лондонский **Ивнинг Стэндарт» с горечью поносит** Пенант, как «позорное имя в этой войне». Неужели действительно была необходимость в том, чтобы мы снабдили своих врагов судами и да-

же пищей на дорогу? Пенанг стал другим Парижем».

«Ди Стэндарт» указывал на тот факт, что, в согласии с желанием владеющего класса самой Англий, плавильни, запасы олова, газолина, резины и большое количество барж были оставлены наступавшим японцам.

«Кажется невероятным, чтобы владеющий класс Великобритании так мало научился в этой поздней стадии игры. Кажется еще более невероятным, чтобы ему продолжало все сходить с рук в стране, народ которой так ужасно побит, как британский в последние два года».

(«Ди Прогрессив», редакционная: «Империализм, как обычно», стр. 12)

ВЕЩИ БЕЗ МАСКИ.

Ужасная война в Соединенных Штатах непрерывно длится на протяжении многих лет. О ней говорят, но почти ничего не предпринимают к ее прекращению или, по крайней мере, к ослаблению ее темпа и уменьшения жертв. Мы имеем в виду несчастные случаи на шоссейных и железных дорогах, на производстве, дома, в публичных местах, в воздухе и на воде.

Л. А. С. Вуд, главный электрик-инженер Вестингауза в адресе, прочитанном им 3-го ноября прошлого года перед Торговой Камерой Саут Бенда, Инд., заявил, что за двенадцать месяцев интенсивной воздушной бомбардировки Англии не было столько убито людей, сколько погибло от несчастных автомобильных случаев в 1940 году в Соединенных Штатах.

Согласно данным Совета Национальной Безопасности за 1939-40 годы погибло около 200,000 человек, а именно:

	1939	1940 г.
От автомобилей	32,386	34,400
В публичных местах	15,500	15,500
Дома	32,000	32,500
На производстве	15,500	17,000

Раненых за 1940 год насчитывается 9,100 000 человек. Экономическая потеря от всех видов несчастных случаев за этот год, принимая во внимание заработную плату, медицинские расходы, страховку и собственность, оценивается в три с половиной биллиона долларов. При автомобильных несчастных случаях потерпели поранения 1,300,000 человек. Основываясь на расценке страховых компаний: 35,000 дол. за убитого и 3,000 за раненого, автомобильные несчастные случаи обходятся стране, в денежной оценке, полутора биллиона долларов. Главные причины несчастных автомобильных случаев — плохое освещение дорог и городских улиц: 60% автомобильных несчастных случаев произошли ночью.

Институт Страхования жизни предполагает, что за 1941 год число погибших от несчастных автомобильных случаев достигнет 50,000, что составит потерю только в зароботной плате 75 миллионов долларов. На каждого убитого в среднем приходится более 90 человек раненых, так что число раненых может достигнут более четырех с половиной миллионов. В виду того, что число рабочих, занятых в производстве, увеличилось, занято более 53 миллионов, то Институт Страхования Жизни ожидает, что число жертв несчастных случаев побьет рекорд всех прошлых лет. Президент Института Хольгар Дж. Джонсон, заявил, что число жертв от несчастных случаев «за один 1941 год может превзойти общее число потерь американской армии за два года ее борьбы в Первой Мировой Войне». По мнению Джонсона немного более одной трети всех несчастных случаев происходит на производстве.

Если бы суммы, равные годичным потерям от несчастных случаев, затрачивались страной на улучшение условий передвижения, условий работы, и улучшения состояния безопасности в жилых домах и в публичных местах, то несчастные случаи на работе были бы низведены до минимума и были бы действительно несчастными случаями, а не результатами хозяйской небрежности во имя доллара, а все несчастные случаи других категорий значительно снизились бы. Но кто же этим делом будет заниматься, когда житейская философия сводится к двум аксиоам: **время — деньги и сперва деньги, а потом люди.** Повидимому и эта позорная, преступная война кончится только с концом режима, покоющегося на наживе и эксплоатации.

Мексика приглашает капиталистических варягов принять участие в эксплоатации своих рабочих и крестьян. Мексиканские социалисты, как и во всех других странах, постепенно, зигзагами, в лице своих социалистических или социалистами поддерживаемых президентов, привели страну к капиталистическому православию. Нынешний президент, Авила Камачо, заслужил доверие «порядочных людей» и капитал, согласно мексиканскому банкиру Сальвадор Угарте, возвращается в Мексику, из которой он раньше бежал и против которой конспирировал и воевал.

На завтраке, данном в его честь Американ Арбитрейшон и Интер-Американ Комершел Арбитрейшон Комишон, Угарте нарисовал заманчивую картину для наживы и эксплоатации.

«Мексика представляет блестящие возможности для вложения иностранного капитала. Забастовки понижаются, индустриальная деятельность повышается». Это Угарте приписывает «мудрой политике» президента Камачо, который оказался «гораздо более правый», чем ожидали.

Американские капиталистические варяги кушали и слушали г. Угарте с большим внима-

нием. Они придут, несомненно придут. Мексиканскому рабочему движению предстоят большие трудности и искушения, чтобы справиться с ними необходима сильная, смелая, активная, преданная рабочему делу классовая организация, без нее дело будет дрянь: обдерут, как липку.

Чорт свое, а поп свое, так и с крупными монополиями: американский гражданин говорит: **оборона**, а монопольный капитал — **барыш.** Так было в начале выполнения программы обороны, так продолжает быть и теперь.

Согласно Ассошиэтед Пресс, 19 го января сего года перед парламентской комиссией по делам мелкой промышленности выступал Турман Арнольд, глава анти-тростовского отдела Департамента Юстиции, он сообщил, что выполнение программы обороны раскрывает, что «основная промышленность имеет большие тенденции» устранить с поля обороны всякую конкуренцию. Ограничение цен породило «много разнообразных заговоров», направленных к тому, чтобы держать высокие цены на товары первой необходимости.

Отвечая председателю комиссии, Райту Патману, Арнольд заявил, что «Монополии, ущемление торговли и частный захват экономической власти» — основы неподготовлености демократий, в которой они очутились при взрыве войны.

Как примеры борьбы крупных монополий с конкуренцией, Арнольд указал на два случая. Крупная корбельно-строительная компания предлагает новичку в этой области содействие в составлении формы торгов, чтобы получить подряд, при условии, что он, новичек, обяжется платить «в течении 10 лет 5% своего заработка». Другая крупная компания, контролирующая важный материал, разрешает новым компаниям пользоваться ее патентом в течении войны, если они согласны закрыть свое дело после ее окончания.

Гай Холкомб, глава арнольдовской секции по делам мелкой промышленности заявил, что один из членов Отдела Управления Производством, (ныне распущен Нельсоном), имя которого он отказался назвать, на вопрос, что будет с мелким промшленником, ответил:

«Пусть умирает, в грядущем мире имеется место только для дредноутов».

Если война требует, жертв и налагает лишения, то эти жертвы и эти лишения должны быть для всего населения без исключения. Если рабочий класс и средний класс заполняет ряды армии, умирает и калечится, если труд мобилизован и несет тяготы войны, то должны быть в равной мере мобилизованы крупная буржуазия и капитал. Последние более всех заитересованы в обороне, ибо им есть что терять, есть что защищать, но они считают, что их должен защищать народ, что это его священная обязаность, и что защита их есть привилегия и народ за эту привилегию не только должен жертвовать своими сыновьями и благополучием их семейств, но и оплачивать большими барышами. Ну, нет, если война и оборона, если жертвы и тяготы, то для всех равные. Промышленность и торговля, по крайней мере на время войны, должны быть тоже мобилизованы без какого бы то ни было исключения и должны работать, как солдат и рабочий, без прибыли, на жалованье.

Если действительно хотят победы над наци-фашизмом, если действительно хотят скорее придти к этой победе, если действительно хотят, чтобы победа обошлась как можно дешевле, то должны провести эту меру немедленно во всех антифашистских странах. Эта мера не связана и не требует ограничения политических свобод и регламентации.

Антисемитизм и расизм в Соединенных Штатах не новое явление. О расизме говорить не приходится, он проявляется открыто и везде и не только по отношению к неграм, но и по отношению ко всем цветным расам. Узаконенного, легального или официального расизма нет, исключение эмиграционные законы, где следы расизма во многих случаях даже не замаскированы. Негры, несмотря на формальное равноправие, не признаются таковыми не только в южных штатах, но и по всей стране. Для них отдельные места купанья, во многих ресторанах им не подают пищу, не принимают на многие работы, даже не принимаются большинством рабочих союзов в члены.

Антисемитизм так открыто не проявляется, тем не менее имеются клубы, куда евреев не принимают, имеются, дачные места и курорты и даже купальные места, на которых красуется надпись: «онли фор джентаил», нередко встречаются объявления о сдаче в наем комнат и квартир с подобным же ограничением.

Трудно было верить, что подобное творится в промышленности. Мне называли многие крупные промышленные фирмы, конторы, банки и торговые дома, которые не принимают на службу евреев. Это факт. Теперь антисемитизм и расизм стал практиковаться, повидимому, так широко, что понадобилось вмешательство президента Рузвельта и организовать для расследования этой практики специальные президенские комитеты Законной Практики Найма. Такой комитет 19 и 20 января заседал в Чикаго и разбирал жалобы против ряда крупных компаний: Стюворд-Ворнер, Дженерал Мотор (завод Бюик в Мелроз Парке, Илл.), Студебекер, Бирс Мануфекчуринг, Симсон Констрокшон Ко., Мажестик Радио и Телевизия Корп., А. О. Смит Ко., Норберг Мануфекчуринг Ко., Аллис-Чалмерс Мануфекчуринг Ко., Харнишвегер Корп. и Хейл Ко.,

Одни отрицали, другие сознавались, что практика рассового отбора имела место. Конечно, они обещали (еще бы нет!) прекратить эту практику. Можно не сомневаться, они ее не прекратят, но для вида будут иметь пару евреев

и пару негров в конторах или в мастерских; отговорка всегда имеется и убедительная: не подходят по квалификации.

Поскольку расизм и антисемитизм неразрывно связаны наверху с реакционностью, а внизу с невежеством, постольку в период нарастающей реакции проявления этих анти-человеческих, зоологических инстинктов всегда нужно ожидать и быть готовым к ним.

Во всем этом удивительно только одно: как, например, стоящие на верху общественной лестницы образованные люди, клянущиеся в верности принципам Костнтуции и являющиеся несомненно искреними демократами и республиканцами, верящими, по примеру отцов Декларации Независимости и Конституции, что «бог создал людей равными», совмещают эту веру с антисемитизмом и расизмом?

Объяснение этого кричащего противоречия можно найти, если мы обратимся к истории. Дворянство Европы часто конспирировало против монархии в интересах свободы и равенства всех людей. Но в число людей, например, в России не выходили крепостные, в Германии человек начинался только с барона. В революционной Франции, требовавшей свободы, равенства братства, гражданином считался только собственник и архи-революционный Конвент, во главе с Робеспьером, провел закон, каравший смертной казнью за организацию рабочих союзов. В поднявшей знамя независимости Америке, объявившей основными законами страны великие принципы Французской Революции, рабство не было отменено и рабы, главным образом негры, за людей не принимались — это был говорящий рабочий скот.

Понадобился такой сильный аргумент, как гражданская война, чтобы убедить, что негры тоже люди. Эта рабовладельческая психология, подогреваемая экономическими интересами и христианством, которое всегда защищало и оправдывало рабство, например, святой Августин, ныне проявляется в расизме и антисемитизме, и последние также прекрасно уживаются у современных « республиканцев» и «демократов», как они уживались у их предков, нечувствовавших от этого никакого разлада в своих головах. Расизм и антисемитизм в условиях государственно - капиталистических едва ли устранимы, они всегда будут проявляться или открыто и зверски, как в Германии, или изуитски скрытно, как в демократических и даже «социалистических» республиках. Экономическое и политическое равенство, основанное на свободе — единственное лекарство, все остальные лекарства могут ослабить боли, но не излечить болезни.

ДЕМОКРАТИЯ, ДИКТАТУРА И СВОБОДА

Одним из злободневных вопросов, вызывающих в настоящее время немало горячих споров, является вопрос о борьбе демократии против дитактуры. Разрешением этого кардинального вопроса заняты не только так называемые демократические страны, как Англия и Америка, но и разные либералы, радикалы, социалисты и даже некоторые анархисты. Все как будто объединились встретить общего опасного врага—нацизм фашизм и смертельно сокрушить его. Это особенно ясно выявилось в связи с дипломатическими военными победами нацистской Германии, благодаря которым дитактура, фашизм и реакция получили новые, свежие силы, готовые уничтожить остатки демократических свобод в европейских странах.

Когда речь идет о демократии, дитактуре и фашизме, надо помнить, что это не абстрактные идеи, не отвлеченные понятия, а реальные силы, существенные факторы: демократические и диктаторские (фашистские, нацистские и пр.) государства. Несомненно, между этими формами государственной власти есть большая разница.

Демократия означает народовластие, или такой государственый строй, при котором власть приндлежит народу, в лице его представителей, и, независимо от того, является-ли демократия либеральной или реакционной, вся политическая власть осуществляется через этих народных представителей. Демократия защищает принципы политической свободы и государственную независимось даже малых народов.

Дитактура — это неграниченная власть группы, партии или класса. Эта власть чаще всего переходит в руки отдельного лица, неограниченного властелина - диктатора. При дитактуре нет и не может быть демократических и политических свобод,ибо дитактура — антипод демократии и свободы. Известны фашистская дитактура (Италия), нацистская дитактура (Германия) и пролетарская дитактура (Россия). Всякая диктатура означает тоталитарный режим, то - есть, деспотизм, насилие, терор и «узаконенное» убийство своих противников, т. е. стороников свободного общежития.

Свобода есть естественное право людей пользоваться материалными и духовными благами и полной возможностью для развития своих способностей.

Всякий социальный строй, как известно, держится на двух главных фундаментах — политическом и экономическом, тесно связанных между собой. При капиталистическом демократическом строе экономическим фундаментом является частный капитализм, а при фашистской, большевиской дитактуре — государственный капитализм. Есть, понятно, разница между капитализмом демократической страны и капи-

тализмом диктаторской страны, но эта разница обнаруживается не столько в сущности, сколько в степени и в форме, ибо всякая капиталистическая система основана на экплоатации.

Когда, например, капитализм в Италии почувствовал, что ему грозит опасность быть уничтоженым революционной волной, он сам совершил революцию против народа и обрел новую силу в фашизме. Тоже самое произошло в Германии и в других странах, ставших фашистскими или нацистскими: они ухватились за фашизм- нацизм, как за якорь спасения. Что же касается того, что такие демократические страны, как Англия и Америка, не докатились еще до диктатурры и фашизма, то это, главным образом потому, что капитализм в этих странах еще достаточно силен и не нуждается пока в дитактуре. Но с приближением революционной опасности эти страны, несомненно, пойдут по пути к дитактуре, ибо всякое государство, независимо от своей формы, ценой всяких жертв стремится к своему сохранению и укреплению.

Теперешняя война между нацистской Германией и Советской Россией, как нельзя лучше, выявляет звериную сущность государства, как насильственного института. Хотя оба эти государства установили у себя режимы тоталитарного рабства, наши симпатии однако должны быть теперь на стороне русского народа, потому что, если его победа не принесет ему немедлнного освобождения, она освободит народы Европы от гитлеризма, а свобода последних приведет в конце концов, к освобождению и русского народа. Не следует однако забывать, что Красная Армия, защищающая страну, — орудие в руках государства, этого зачинщика и организатора войны, ичто, в случае новой революции, она может выступить против народа.

Отсюда следует, что «Революционное оборончество» не определяет точно позиции анархистов во время данной войны. Во время этой войны, как и во время революции, анархисты должны выставить лозунг: «мы вместе бьем, но врозь идем» и этим показать, что они против государства, за установление свободной жизни. Только с победой истинной свободы, т. е. с победой анархизма, человечество освободится от дитактуры, войны и других социальных бедствий.

Л. Липоткин.

ДОЙНАЯ КОРОВКА —

Вначале октября закончилась забастовка двадцати тысяч шахтеров антрацитных шахт в Пенсильванском Штате, продолжавшаяся около месяца. Возмущенные решением лидеров повысить членские взносы от доллара до доллара пятьдесят центов в месяц и годичные взносы от двух долларов до шести, шахтеры забастовали, требуя отмены этого решения. Шахтеры прибегли к забастовке в защиту своих интересов, потому что другого пути не было. Лидеры были уверены в успешном проведении своего решения, ибо, согласно контракту с хозяевами, всякие юнионные обложения и членские взносы вносятся не самими рабочими а хозяевами, высчитывающими из жалования рабочих.

Вначале забастовки, по сведению капиталистической прессы, шахтеры на массовом митинге не дали говорить казначею юниона и выбросили его из помещения. В дело вмешался Джон Луис, президент юниона шахтеров. После бесплодных усилий заставить шахтеров подчиниться решению и прекратить забастовку, Луису, в конце концов, удалось убедить рабочих стать на работу с условием, что решение будет пересмотрено.

Исход этого дела нас не интересует, потому что, если бы шахтеры и добились отмены решения, это далеко не означало бы пресечения зла в корне: для лидеров всегда найдется достаточно предлогов и способов обирать членов и присваивать юнионные деньги. К примеру, возьмем Союз Транспортных Рабочих гор. Нью Иорка. Под предлогом оказания членам юниона и их семьям медицинской помощи, лидеры организовали при юнионе Медицинскй Отдел. К делу они подошли осторожно: для финансирования этого предприятия вначале устраивались два раза в год—весною и осенью—«грандиозные» балы по доллару за билет и билеты навязывались рабочим на местах работы. Первое предприятие прошло успешно, второе с горем по-полам, а третье совсем провалилось. После этого лидеры прекратили устройство балов, как невыгодную меру выкалачивания долларов из карманов рабочих и прибегли к прямому обложению: начали взимать весною и осенью по доллару. Таким образом, кроме членских взносов, юнионая клика получает крупную сумму в сто тысяч долларов в год.

Многие члены юниона из за этого ропщут и отказываются платить не только эту побочную мзду, но и членские взносы. Юнион, поэтому, количественно сокращается и слабеет. Городская администрация не признает принцип закрытой мастерской, вследствии чего лидеры не в силах заставить рабочих быть членами юниона и безропотно подчиняться всем их произвольным решениям.

Еще большим доказательством тому, что американские юнионы есть дойная коровка для лидеров, является акт осуждения федеральным судом к десятилетнему заключению Биова и Брауна, лидеров Союза Театральных Работников, за мошеническое вымогательство под угрозой забастовки, 1,200,000 долларов у фильмовых компаний. Это наказание конечно, не послужит устрашением для других юнионных заправил, потому что и раньше не раз прису-

ждали их к тюрьме за подобные дела. Американские профессиональные юнионы, как бы нарочито, построены так, чтобы в них орудовали авантюристы, искатели легкой наживы, политические шарлатаны и карьеристы. Ведь, в сущности, судебного преследования заслуживают не только такие как Биов и Браун, но и такие как Грин, президент Американской Федерации Труда, получающий 20,000 долларов в год; Мурей, президент СИО и Люис, президент Союза Шахтеров, также получающие по 20,000 д. в год, которые, чтобы из года в год сохранять за собою столь высоко оплачиваемую должность, создают машину и развращают ниже стоящих юнионных сошек, потворствуя и скрывая развившееся в юнионах взяточничество и поголовное предательство рабочих. Они не могут и никогда не решатся прекратить это издевательство над рабочими, потому что их собственное господство в юнионах зависит от этой юнионной сошки. Иначе поступили бы Грины, Муре и Люисы, если бы их переизбрание или отзыв действительно зависил от рядовых членов. Беда в том, что, хотя рабочие и имеют право, оно, благодаря господству в юнионах сложившейся чиновничьей машины, почти никогда не использовывается на деле, вследствие чего на съезды того или иного юниона съезжаются председатели и секретари секций и локалов, и лишь ничтожное число рядовых членов, большинство которых является элементами пресмыкающимися и подхалимствующими перед лидерами. Делегаты съезда размещаются в роскошных отелях, кушают в дорогих ресторанах, съезды продолжаются по неделям, заседания происходят по два-три часа в день, а когда происходят выборы должносных лиц, то делегаты, проведшие неделю в приятных удовольствиях, голосуют за старую юнионную бюрократию, словом, выборы происходят без сучка и задоринки. Это повторяется из года в год. Следовательно, а американских профессиональных союзах, при таких порядках, не возможно произвести коренную чистку изнутри.

Остается надежда на буржуазный суд. Но эта надежда несбыточна, ибо даже рузвельтовской либеральной администрации выгодно и желательно, чтобы рабочие не были хозяевами своих Профессиональных Союзов, чтобы Союзы были под контролем господствующей клики, с которой хозяевам и правительственной администрации легче столковаться и пресечь всякие попытки рабочих к улучшению существующего порядка вещей. Отсюда вытекает, что организованные рабочие Америки вынуждены следовать примеру шахтеров Штата Пенсильвания и бастовать против своих лидерров. Профессиональные Союзы должны быть реорганизованы так, чтобы не только искоренить взяточничество и предательство рабочих лидерами, но чтобы каждый сент, вносимый рабочими в юнионную кассу был на учете, чтобы не было должностных лиц в юнионе, получающих по 5, 10, 15 и 20 тысяч в год, чтобы за всякое произвольное действие должностные лица немедлено отзывались, чтобы, наконец, юнионная касса была всецело под контролем членов и чтобы рабочие из нее пособия получали в случае болезни, временной потери работы и забастовки. Только при таком порядке вещей Профессиональные Союзы могут отвечать своему назначению и рабочие надеяться не только на улучшение своего положения, но и успешно двигаться по пути к освобождению от эксплуатации.

ОДИН ИЗ МНОГИХ

АНАРХИСТЫ АРГЕНТИНЫ И НЕМЕЦКО-СОВЕТСКАЯ ВОЙНА.

Неожиданое нападение немецкого нацизма на Советскую Россию вовлекло эту страну в великую войну, в которой решаются судьбы мира, и произвело в рядах рабочих и антифашистских масс огромную путаницу. Эту путаницу стараются ныне использовать для своих вымогательских целей и для установления своей гегемонии вечные спекулянты пролетарскими и народными чувствами.

Эти спекулянты — все теже самые элементы, которые еще только вчера заигривали с наци-фашизмом, провозглашая лозунги «нейтралитета» и «национального суверенитета»; те самые, которые предали геройческий испанский народ и низко оклеветали его преданнейших борцов; те самые, которые, подчиняя международное рабочее движение всем колебаниям московской политики, разъединили и разбили его. Это — сталинские агенты, которые всегда готовы, по приказу их далеко живущих вождей, на самые головокружительные повороты, на предательство сегодня тех, которых восхваляли вчера.

Принимая во внимание, что такое положение является чрезвычайно опасным для дела антифашистской борьбы и освобождения пролетариата, организованное либертарное движение Аргентины, представляемое Федерацией Анархо-Коммунистов, в целях разъяснения создавшейся путаницы и в интересах более успешной борьбы рабочих и всех искренних антифашистских элементов, решило предложить на обсуждение народа Аргентинской республики следующую декларацию, ясно и отчетливо излагающую его позицию.

Варварское нападение нацистских орд на Советский Союз, свидетельствующее, между прочим, о полном крушении сталинской политики сближения и косвенного сотрудничества с нацизмом, вызывает у Федерации Анархо-Коммунистов Аргентины самую горячую симпатию к героически борющемуся против напа-

дающего фашизма русскому народу. Федерация выражает русскому народу пожелание победы над всеми его внешними и внутрениими врагами. Эта лобеда должна заключаться не только в отражении варварского нацистского нашествия, но и в восстановлении революционного духа марта и ноября 1917 г. когда рабочие, крестьяне и солдаты братались в подлинных Советах, провозглашая и проводя в жизнь великие принципы социализма. Чтобы достичь этой цели, русский народ должен освободиться от сталинской диктатуры, которая извратила и удушила пролетарскую революцию и в тоже время произвела в рядах рабочих всего мира хаос и развал.

Ясно различая интересы русского народа от политических интересов властвующей группы, мы клеймим позором новую интернациональную политику сталинизма, который толкает рабочих на сотрудничество с плутократической буржуазией, приносит в жертву их классовые интересы и тем самым еще раз изменяет делу социализма.

Желая и предвидя полный развал тоталитаризма, мы полагаем, что, для того, чтобы положить конец убийствам и установить на развалинах капитализма и всех политических диктатур порядок свободы и социальной справедливости, нужно воскресение народов подобное воскресению русского народа в 1917 году.

Мы оправдываем оборонительную позицию русского народа, но в тоже самое время заявляем, что ответственость за создавшееся положение падает на сталинскую политику, ибо пакт с нацизмом позволил последнему завоевать почти всю Европу и косвенно содействовал распространению нацизма во всем мире. Одновременно с этим мы открыто выступаем против вымогательства, которое совершают сталинцы под предлогом помощи СССР., вопервых, потому, что, как бы велики ни были собранные денежнные суммы, они окажутся ничтожными в сравнении с теми суммами, которые ежедневно затрачиваются государствами на эту войну; во вторых, потому, что с помощью СССР случится тоже самое, что случилось с помощью Испании: собранные средства в значительной доле пойдут на содержание местной сталинской бюрократии и на покрытие расходов по пропаганде.

Мы за беспощадную борьбу против всех форм тоталитаризма, против господства плутократии, которая породила фашизм; мы за восстановление боеспособности пролетариата и за его борьбу за свободу и социальную справедливость; мы за то, чтобы эта борьба началась немедленно и велась неустанно против местной фашиствующей олигархии; мы за применение организованным пролетариатом в его борьбе за жизненные классовые интересы независимого прямого действия. Только таким образом может проводиться в жизнь антитоталитарное и либертарное дело. Только таким образом народ сможет устранить огромную опасность, которая ему угрожает.

Долой все тоталитарные системы!

Долой международную плутократию!

Долой реакционную олигархию!

Да здрвствует антифашистское и освобождающее действие пролетариата!

НАЦИОНАЛЬНЫЙ и МЕСТНЫЙ СОВЕТЫ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХОО - КОММУНИСТОВ АРГЕНТИНЫ.

Буэнос Айрес июль 1941 г.

ХРОНИКА БЕЗВЛАСТНИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

ЧИЛИ. В сентябре 19, 20 и 21 прошлого года в Сантьяго де Чили происходили заседания первого конгресса чилийских анархистов. До сих пор чилийские анрхисты, несмотря на свою активность, вели работу не будучи организованными в национальном масштабе, каждая группа вела свою работу сепаратно, не координируя ее с остальными группами, вследствие чего пропаганда носила чисто локальный характер. Вопрос о создании национальной федерации и о созыве для этой цели съезда поднимался не раз и только в прошлом году съезд, наконец, удалось созвать и Национальная Федерация Анархистов Чили стала совершившимся фактом.

Съезд не раз откладывался, благодаря сопротивлению некоторых сверх-идивидуалистически настроенных товарищей. Делегаты съезда своим решением показали, что индивидуалистические настроения изжиты и что анархисты Чили чувствуют всю необходимость в планомерной и в национальном масштабе организованной работе.

На съезде были представлены группы Чукикамата, Валдивия, Осорно, Вальпарайзо, Ранкагуа, Сантьяго де Чили и ряда других местностей. Некоторые группы, ло тем или другим причинам, не могли быть представлены на съезде и они прислали съезду письменные решения, в которых заявляют о согласии быть в рядах федерации и вести солидарную пропагандистскую работу. Такие решения поступили от групп Антофагаста, Альто Сан Антонио, Икике, Винья дель Мар и Темуко.

Помимо делегатов групп, на конгрессе принимали участие и много анархистов одиночек, приехавших из отдаленных углов страны.

Конгресс заслушал и обсудил ряд докладов по вопросам теории, тактики и злобы дня. Оживленные дебаты вызвал доклад о принципах и тактике анархизма. Конгресс пришел к заключению, что, принимая во внимание развитие

рабочего и революционного движения в период между двумя мировыми войнами, разговоры о провале анархической тактики пустые и не обоснованные. Вопрос о синдикализме также обсуждался с большим оживлением. По этому вопросу была принята резолюция, в которой говорится, что синдикаты, если они ориентируются анархистами, могут послужить интегральному освобождению человечества.

Конгресс учредил Секретариат Федерации и комиссии — финансовую, статистическую и пропогандистскую. Секретарем федерации избран т. Карлос Г. Роксас. По всем вопросам, касающимся Федерации, нужно обращаться по адресу:
K. T Roxas, Casilla 7045, Correo 7, Santiago de Chile, Chile.

МЕКСИКА. На 27, 28 и 29 декабря прошлого года в гор. Мексико был назначен конгресс Мексиканской Федерации Анархических Групп. Это второй конгресс мексеканских анархистов .Основным вопросом конгресса должен был быть вопрос о создании национальной федерации, которая координировала бы организационные и пропагандистские дела мексиканских групп. Другим не менее важным вопросом является вопрос о создании континентальной организзации, которая весьма необходима и может сыграть очень важную пропагандистскую и организационную роль на Южно-Американском континенте. Результаты съезда нам пока неизвестны, мы надеемся дать отчет о съезде в следующем выпуске нашего журнала.

В Мексико возобновила выход газета **«Регенерасион»** («Возрождение»), — орган Мексиканской Федерации Анархистов.

АМЕРИКАНСКАЯ КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ РАБОЧИХ, являющаяся составной частью Международного Товарищества Рабочих, имеет в виду созвать континентальный съезд революционных рабочих союзов. Секретариат Ассоциации разослал всем членам циркулярное письмо, в котором предлагает обсудить вопрос съезда. Очень возможно, что конгресс состоится в Буэнос Айресе, Аргентина.

Мексиканский Национальный Комитет Американской Континентальной Ассоциации Рабочих выпустил манифест, в котором предостерегает мексиканских рабочих от растущей в рабочих организациях Мексики реакции.

АРГЕНТИНА. Несмотря на тяжелые политические условия, в Аргентине выходит ряд безвластнических газет и журналов. Укажем некоторые из них.

«Аксион Либертария», газета Федерации Анархо - Коммунистов Аргентины, выходит в Буэнос Айресе. Газета хорошо редактируется и заполняется очень интересными серьезными статьями по текущим политическим вопросам и по вопросам анархизма и синдикализма.

«Солидаридад Обрера», одна из старейших газет, официальный орган Региональной Федерации Рабочих Аргентины, разгромленной диктатором Урибуру, возобновила свой выход: вышло семь выпусков. Газета посвящена вопросам рабочего движения; специальное внимание уделяется вопросам крестьянским.

«Ля Протеста», старейшая в мире анархическая газета, возобновила свой выход; издается в Буэнос Айросе.

«Омбре де Америка Фуэрте и Либре», ежемесячный журнал. Выходит в БуэносАйресе; вышло 12 выпусков.

В Уругвае, Монтевидео, выходит безвластническая газета **«Волюнтад».**

В Кубе, Гаванна, выхолит либертарная антифашистская газета **«Румбо».**

В Англии выходит журнал «Вор Комнитари» и приложение к нему. Журнал очень хорошо редактируется. Группы развивают очень энергичную деятельность: издали ряд брошюр, во многих городах проводят многолюдные лекции и открытые митинги. Журнал и группы стоят в опозиции к войне.

Addres' Freedom Press, 27, Belsize Road, London N. W. 6, England.

Петэновская Франция. Генерал Франко потребовал от маршала Петэна выдачи известной испанской либертарной деятельницы Фредерики Монтсени и известного всему миру социалиста Ларго Кабальеро. Француская полиция по приказанию Петэна немедленно арестовала их. Но в виду того, что практиковавшиеся ранее массовые выдачи испанских беженцев вызвали заграницей протесты, петэновская администрация решила дело Монтсени и Кабальеро передать на рассмотрение трибунала. В дело вмешалась мексиканская легация, которая наняла для защиты адвакатов: Фредерику Монтсени защищал адвокат Перно. Трибунал отказал в выдаче арестованных. Французская полиция, однако, выслала Кабальера под надзор полиции в деревню Вальс-лес-Мен. Фридерику Монтсени, в виду ее беременности, временно оставели на свободе. Муж ее, как и многие другие испанские беженцы, арестован. Товарищ Монтсени с двумя детьми старается попасть в Америку или Мексику и просит помочь ей в этом материально.

ТОВАРИЩИ!

ДЕВЯТОГО ДЕКАБРЯ ЭТОГО ГОДА ИСПОЛНИТСЯ СТО ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ П. А. КРОПОТКНА. ПОДУМАЙТЕ, ЧЕМ И КАК МЫ МОЖЕМ ОЗНАМЕНОВАТЬ ЭТУ ГОДОВЩИНУ.

ИЗ ИСТОРИИ СОЮЗА И. Р. М.

Капиталисты боялись И. Р. М., считали их угрозой своему положению, своей монополии. Вот причина суровой беспощадной борьбы против их членов, истинных бунтовщиков, беззаветно преданных делу рабочего класса.

Инициаторами этой организации были шестеро товарищей в Чикаго, которые разослали циркулярное письмо радикальным членам профессиональных союзов и некоторым известным социалистам, приглашая их на конференцию 2 января 1905 года, что бы поговорить о том, как организовать американских рабочих на чисто-революционных началах. Циркуляр был подписан именами: В. Траутман, Г. Эстек, Е. Дебс, Кларенс Смит и Шерман.

22 делегата откликнулись на призыв. Было принято решение созвать национальную конференцию на 22 июня, при участии делегатов от различных организаций. В разосланном приглашении было сказано между прочим: «Большой Индустриальный Союз, охватывающий все индустрии, должен основываться на классовой борьбе. Поведение администрации должно быть согласовано с признанием неотложного конфликта между капитализмом и рабочим классом. Контроль организации должен находиться полностью в руках коллектива»...

186 делегатов съехалось на конгресс. Десять дней длилась дискуссия, под председательством фин. секретаря Зап. Федерации Рудокопов, В. Хэйвуда. Решено было немедленно начать действовать и вступить в борьбу за эмансипацию рабочего класса.

В начале организация не имела чисто революционно-экономической программы, чувствовалось влияние членов «Социалистической Рабочей Партии», которые подчеркивали, что рабочие должны объединиться как политически, так и экономически, но что после революции и после упразднения государства — рабочие будут хозяевами орудий производства и распределения — конечно — под режимом социалистическим.

Многие члены И. Р. М. были не согласны с этим пунктом декларации, утверждая, что организованные рабочие смогут добиться своей цели без помощи какой-либо политической партии.

На конвенции в 1908 г. произошел открытый разрыв с **«политиканами»** и пункт о политической организованности был удален. Поэтому, с этого года мы можем считать И. Р. М. независимой, революционной, индустриальной организацией. С этого года в основу их программы были вложены следующие слова:

«Между рабочими и хозяевами нет ничего общего. Не может быть мира, пока есть голод и нужда между миллионами рабочих, тогда как малая кучка хозяев наслаждается всеми благами жизни.

«Между этими классами борьба должна продолжаться, пока рабочие не объединятся как класс, овладеют землей и орудиями производства и уничтожат систему заработной платы».

Много листов можно исписать, пересчитывая славные битвы И. Р. М. часто они кончались победами, а часто горькими поражениями. Много хороших, талантливых, честно-преданных рабочему делу товарищей было убито, «уничтожено», предательски судимы и казнены; между ними светлые имена поэтов: Джо Хилл и Франк Литтл.

Особенно пострадала организация во время мировой войны, когда она безстрашно выступила против кровавой бойни.

*

ПИСЬМА И ОТЧЕТЫ

ФИЛАДЕЛФИЯ. Уваж. тов. Свободин, посылаю на журнал 15 д. От Прог. Землячества 10 д. и 5. Шахтера из Шенандоа, Привет всем товарищам. М. Ц.

Уважаемый тов. Свободин, посылаю на журнал «Дело Труда - Пробуждение» 4 дол. и желаю вам успеха в вашей тяжелой борьбе за справедливось в такое трудное время, когда военный кошмар охватил весь мир и привел рабочее революционное движение в состояние полной дезорганизованности. Чтение журнала «Дело Труда-Пробуждение» доставляет мне большое удовольствие и вселяет надежды на осуществление великого идеала безвластия. Статьи товарища Максимова прочитываю с особым вниманием: они содержательны и для нас поучительны.

С товарищеским приветом П. Ку--вич.

Нью Иорк. Уваж. Гражданин Свободин, журнал «Дело Труда-Пробуждение» я получил. Хочу получать журнал регулярно, поэтому посылаю 1 доллар на подписку. С приветом И. Стар--вич.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ РЕДКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ» С 1 СЕНТЯБРЯ 1941 г. ПО 1 МАРТА 1942 г.

ПРИХОД:

От Юнгстаунской группы через товарища Ме--ча за проданые номера 3 д., в фонд журнала 8 д., От Н. Самусин приход от пикника — 23. 35, Прогресивное Землячество г. Филаделфии-10 00 От шахтера из Шенандоа 5,00, От Фетчени за проданые номера 3,00, Профсоюз г. Детроита в фонд журнала 17,00, От товарища Кунавича Штат Мериден в фонд жур. 4,00, Н. Старкевич подписка 1,00, Ф. Ма--ко 50 с., Д. Слантич в фонд журнала 5,70, И. Вол.-- в за проданные номера 8 50, Остаток на 1 сентября 41 года 216,70.

РАСХОД:

Уплочено типографу за выпуск 4-г номера «Д. Т. - П». 90,00, Рассылка журнала 9.00, Подписка на английскую газету для ред. 7.00, За объявление *Фрай Арбитер Штиме» 3.00, Остаток 196.60.